

LE COURRIER DE PARIS

„Pariser Beobachter“ —

„Parijsky Viestnik“

Еженедельная русская газета,
выходящая по воскресеньям

ВЕСТНИКЪ

Издание Управления Дѣлами Русской Эмиграции во Франціи

Адресъ Редакции и Конторы:

4, rue de Galliera, Paris (16).
Телеф.: К16. 94-20, 94-21, 94-22.

приемные дни и часы.

Въ Редакции и Конторѣ: Ежедневно, за искл. воскрес., четверга и субб. — отъ 5—6 час. веч.
У Редактора: по вторн. отъ 11—12 1/2 ч. дня и отъ 4—6 ч. веч., по пятн. — отъ 11—12 1/2 ч. дня.
У Директора-Администратора: по понедѣл. вторн. и пятн. — отъ 11—12 1/2 ч. дня.

Подписная цѣна:

На 24 №№ 60 фр.
На 20 №№ 50 фр.
На 10 №№ 25 фр.

Въ этомъ номерѣ 6 страницъ

Три счастья

Въ своей послѣдней рѣчи, одинъ изъ доблестныхъ основателей Добровольческой арміи, генералъ С. Л. Марковъ, процитировалъ старинную мукъльманскую поговорку:

— «Есть три счастья, — сказалъ онъ, — умереть на груди любимой женщины, умереть въ уединеніи у своего письменнаго стола и умереть на добромъ конѣ... «Каждому положено свое. — добавилъ онъ, — но для меня нѣтъ счастья выше, чѣмъ воинскій подвигъ...»

Это было въ Новочеркасскѣ въ 1918 году.

Черезъ нѣсколько дней послѣ этого генералъ Марковъ обрѣлъ свое послѣднее земное счастье: въ концѣ жестокаго боя, у ст. Шаблевки, гдѣ рѣшались судьбы Добровольческой арміи и судьбы русской чести, онъ былъ убитъ осколкомъ въ голову.

Прошло много лѣтъ. За эти годы каждому изъ насъ было положено свое: нѣкоторые умерли: кто — на груди любимой женщины, кто — у своего письменнаго стола.

Только на третье счастье генерала Маркова, на счастье (воинскаго подвига) убогой нашей судьбой, для насъ былъ наложенъ многолѣтній запретъ.

Мы могли только достойно жить и достойно мыслить.

Но умирать мы должны были, какъ бродяги, не помняшіе родства: недостойно, на чужой землѣ.

Сегодня на востокѣ вновь перерѣшаются судьбы нашего народа и судьбы нашей чести.

Очень недавно для лучшихъ изъ насъ оказалось возможнымъ доверить намъ начатое 25 лѣтъ тому назадъ священное дѣло нашей жизни: вновь принять участие въ освобожденіи отъ большевиковъ нашей родины.

Русскій Парижъ сумѣлъ откликнуться, и теперь тамъ, на дальнихъ поляхъ, мы имѣемъ своихъ «заложниковъ» и посланниковъ. Тамъ, на поляхъ чести, мы представлены не какъ бродяги, не помняшіе родства, а какъ равные съ другими, защитники отъ коммунизма нашей общей европейской культуры.

Это — почетное, но и тяжелое, право. Только что получено извѣстіе, что на окровавленныхъ русскихъ поляхъ, «парижанинъ» Бор. Мих. Полунинъ испыталъ чашу своего земного счастья.

Убавившись съ одной изъ «парижскихъ группъ», онъ — одинъ изъ насъ: наша кровавая жертва за общее дѣло, и аша горькая гордость.

Склонившись передъ свѣжей могилой, мы должны помнить, что только черезъ готовность отдать жизнь за общее дѣло, только черезъ жертвенность, только черезъ воинскій подвигъ, изгонятъ спящихъ по чужой землѣ, мы можемъ обрѣсти утерянное нами въ вихрѣ войнъ и революцій, право: — Право на родину.

Управление Дѣлами Русской Эмиграции во Франціи извѣщаетъ, что въ четвергъ, 16 июля, въ 12 ч. 30 м., въ Александро-Невскомъ соборѣ, на рю Дарю, будетъ отслужена панихида по

Борисъ Михайловичъ Полунинъ

павшемъ смертью храбрыхъ на Восточномъ фронтѣ въ борьбѣ за освобожденіе Россіи отъ большевическаго ига.

На фронтахъ

Подводя въ сообщеніи отъ 3-го июля итоги боевъ на Херсонесскомъ полуостровѣ и на юго-западѣ Севастополя, германская главная квартира сообщаетъ о слѣдующихъ трофеяхъ:

50.000 плѣнныхъ, 21 танкъ, орудія, 662 миномета и огромное количество оружия и военнаго материала.

Начались воздушныя атаки кавказскаго побережья и береговъ Азовскаго моря: атакованы Новороссійскъ и Анапа. 5 июля сообщается, что послѣ упорнаго сопротивленія уничтожены послѣднія непріятельскія группы къ юго-западу отъ Севастополя. Севастопольскій бой законченъ.

Относительно центральной части фронта, сообщеніе отъ 2-го июля говоритъ, что начало широкой наступательной операціи на южномъ и центральномъ фронтахъ ознаменовалось успѣхомъ. При воздушной атакѣ на Воронежъ были уничтожены военные заводы. Въ воздушныхъ бояхъ сбито 52 совѣтскихъ авіона.

5 июля сообщается уже, что послѣ прорыва совѣтскихъ позицій на фронтѣ въ 300 км., отъ Курска до Харькова, германскія войска широкимъ фронтомъ дошли до линіи Дона.

6 июля сообщеніе упоминаетъ объ окруженныхъ къ западу отъ Дона сильныхъ, обреченныхъ на уничтоженіе, войсковыхъ группахъ. Одновременно германскія воздушныя силы бомбардируютъ непріятельскія пути сообщенія.

Большевики ведутъ контръудары къ сѣверу отъ Орла, но несмотря на большія потери, это наступленіе отбито. Бои продолжаются.

8 июля сообщеніе разъясняетъ обстановку. Занятъ Воронежъ и число плѣнныхъ и трофеевъ возрастаетъ непрерывно. Перейденъ Донъ.

Что касается другихъ фронтовъ, то 2 июля сообщено о разрушеніи авіаціей желѣзнодорожнаго пути, соединяющаго Москву съ Ростовымъ.

7 июля повторные бои къ сѣверу отъ Орла кончатся потерей совѣтами 22-хъ танковъ.

Съ 3-го июля загораются бои на новомъ участкѣ фронта: упоминается районъ г. Ржева, гдѣ германскимъ войскамъ удалось прорвать укрѣпленную зону. Продвиженіе впередъ въ мѣстности упорно защищаемой и минированной отмѣчается въ сообщеніи отъ 5, 6 и 7 июля.

Съ 3 июля оживляется сѣверный фронтъ. 3-го сообщено о повторной бомбардировкѣ Коль-

ской бухты и Мурманска — пути англо-американскаго снабженія совѣтовъ.

Въ сообщеніи отъ 5 июля говорится, что дѣйствія не ограничиваются воздушными атаками, а караваны, проходящіе между Шпицбергеномъ и Сѣвернымъ мысомъ непрерывно атакуются также и подводными лодками.

Такъ, 5 июля потоплено 24.000 тоннъ коммерческихъ судовъ. Наконецъ, 7 июля сообщается, что со 2 июля въ водахъ между Шпицбергеномъ и Сѣвернымъ мысомъ, на разстояніи отъ 3 до 400 морскихъ миль отъ берега общими дѣйствіями авіаціи и флота, были уничтожены американскій бронированный крейсеръ и 19 коммерческихъ судовъ. Общій тоннажъ потопленныхъ судовъ превышаетъ 122.000 тоннъ.

Слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что этими дѣйствіями перерѣзанъ единственный, оставшійся въ распоряженіи СССР путь снабженія, и что не англійскій, а американскій флотъ, конвоирующий морскіе караваны, обреченъ на тяжкія потери.

Въ Сѣв. Африкѣ телеграммы подчеркиваютъ отступленіе англійскихъ войскъ въ районъ дельты Нила и эвакуацію Александрии, причемъ телеграмма изъ Мадрида говоритъ о томъ, что недавними воздушными атаками Суэцкій каналъ приведенъ въ полную негодность для эксплоатации.

Официальное сообщеніе отъ 3 июля упоминаетъ о взятіи штурмомъ, послѣ тяжелыхъ боевъ, укрѣпленной линіи Эль-Аламейнъ, «послѣдней передѣ Александріей укрѣпленной позиціи».

Разрушена ж.-д. линія Каиръ—Суэцъ.

Воздушныя атаки на Мальту ведутся попрежнему днемъ и ночью.

Главная квартира Фюрера сообщаетъ отъ 8 июля:

«Прорывъ нѣмецкихъ и союзныхъ войскъ, начавшійся изъ района, расположеннаго между Харьковомъ и Курскомъ, былъ значительно расширенъ въ направленіи къ югу. Враждебныя контръатаки потерпѣли неудачу на сѣверо-востокѣ отъ Воронежа. Во время сраженія съ непріятельскими силами, окруженными и разсѣянными, мы взяли новыхъ плѣнныхъ и значительную военную добычу.

Непріятель продолжаетъ атаки на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ отъ Орла. Онъ былъ отраженъ послѣ жестокихъ схватокъ, во время которыхъ мы были поддержаны значительными силами авіаціи.

Севастополь

1 июля германское командованіе сообщило о взятіи Севастополя.

Упорные бои для овладѣнія Севастопольской крѣпостью, начавшіеся въ первыхъ числахъ іюня 1942 г., вызываютъ у многихъ воспоминанія объ оборонѣ Севастополя во время Крымской кампаніи 1854-1855 г.г. Современная обстановка существенно отличается отъ условій, въ которыхъ протекала та оборона Севастополя, связанная со славными именами адмираловъ Корнилова, Нахимова, генерала Тотлебена.

Сѣверная бухта, вдающаяся на 7 километровъ въ глубь берега, отдѣляетъ городъ Севастополь, находящійся у начала бухты на южномъ ея берегу, отъ такъ называемой Сѣверной стороны. Послѣ неудачнаго для насъ Альминскаго сраженія союзники, французы и англичане, приближались къ Севастополю съ сѣвера. Однако они не предприняли атаки съ сѣверной стороны. Обойдя вокругъ Сѣверной бухты, французы и англичане обложили городъ полукольцомъ съ юга. Такъ они сохранили надежную связь съ занятымъ ими портомъ Балаклавы. Черезъ Балаклаву въ 15 километрахъ отъ Севастополя подводилось все снабженіе осаждающей арміи. Такимъ образомъ осажденный Севастополь сохранялъ связь по сушному пути съ центромъ Россіи, откуда подходили подкрѣпленія. Подвозъ, правда, былъ очень затрудненъ отсутствіемъ желѣзной дороги въ Крымъ. Что касается подвоза по морю, то громадное численное превосходство англо-французскаго флота сдѣлало его невозможнымъ. Съ тяжелымъ чувствомъ русское командованіе рѣшилось на потопленіе своихъ кораблей, чтобы только заградить входъ въ Сѣверную бухту флоту союзниковъ.

Если принять за центръ Севастополя Графскую пристань, хорошо знакомую всѣмъ, кому довелось тамъ побывать, то оказывается, что поясъ севастопольскихъ бастионовъ отстоялъ отъ центра не дальше 3 км. Въ началѣ Крымской кампаніи Севастополь вовсе не былъ подготовленъ для обороны со стороны суши.

Оборона Севастополя продолжалась 11 мѣсяцевъ, точно 349 дней. Уже съ перваго мѣсяца нѣкоторыя позиціи англичанъ и французовъ находились на разстояніи только 1 км. отъ русскихъ бастионовъ. Вскорѣ разстояніе отъ бастионовъ до траншей союзниковъ сократилось до нѣсколькихъ сотъ метровъ. Постепенно артиллерія союзниковъ получала все большее превосходство надъ артиллеріей Севастополя.

Вторичный общій штурмъ севастопольскихъ укрѣпленій, предпринятый союзниками 27 августа 1855 г., былъ отраженъ почти всюду. Однако, захватъ французами Малахова кургана въ юго-восточной части линіи укрѣпленій заставилъ русское командованіе принять рѣшеніе очистить городъ Севастополь. Ночью севастопольскій гарнизонъ благополучно переправился по наведенному мосту черезъ бухту на Сѣверную сторону. Оборона Севастополя была окончена.

Къ началу нынѣшней войны Севастополь былъ не только морской, но и первоклассной сухопутной крѣпостью. При постройкѣ нѣсколькихъ оборонительныхъ полосъ долговремен-

ныя крѣпостныя сооруженія воздвигались при широкомъ примѣненіи бетона, брони и различныхъ техническихъ усовершенствованій. Въ 1942 году вытѣсняя укрѣпленную полосу Севастополя проходила гораздо дальше, чѣмъ въ 1855 г. Она начиналась на югѣ у моря въ районѣ къ востоку отъ Балаклавы. Затѣмъ пересѣкала р. Черную въ 7 км. отъ ея впаденія въ Сѣверную бухту и шла дальше къ сѣверу черезъ районъ въ 5 км. къ востоку отъ Инкермана. Выше сел. Бельбекъ укрѣпленная полоса поворачивала на западъ, вдоль рѣки того же названія, и оканчивалась у берега моря къ сѣверу отъ ея устья. Такимъ образомъ въ крѣпостной районѣ была включена и Сѣверная сторона. Разстояніе отъ Графской пристани до отдѣльных участковъ укрѣпленной полосы колебалось отъ 15 км. на югѣ до 8 км. на сѣверѣ. Тамъ, гдѣ укрѣпленная полоса проходила примѣрно въ 7 км. параллельно берегу Сѣверной бухты, позади этой полосы въ 3-4 км. отъ берега, была выстроена линія фортовъ. Форты, которые должны были усилить этотъ менѣе глубокий участокъ, отстояли другъ отъ друга километра на два и назывались: Сталинъ, Молотовъ и Максимъ Горькій. Уступомъ за послѣднимъ, ближе къ морю, находился фортъ Ленинъ.

Въ серединѣ ноября 1941 г. послѣ занятія германскими войсками Симферополя и Ялты, Севастополь оказался лишеннымъ подвоза по сушному пути. Однако, превосходство совѣтскаго флота на Черномъ морѣ позволяло снабжать Севастополь транспортомъ изъ портовъ Кавказскаго побережья.

Атака германской арміи на Севастополь началась 5 іюня сильными обстрѣломъ тяжелой артиллеріей и бомбардировкой съ воздуха. Недѣлю шло постепенное преодоленіе сѣвернаго участка оборонительной полосы. Германскимъ войскамъ пришлось отбивать совѣтскія контръатаки и обезвредить до 20.000 минъ. Къ 13 іюня наступающій продвинулся на сѣверѣ на 4 км. Былъ взятъ фортъ Сталинъ. Образовавшаяся такимъ образомъ брешь была использована. Черезъ 4 дня германскія войска продвинулись въ томъ же направленіи еще на 1 км. и находились только въ 2 км. отъ берега Сѣверной бухты. Такъ былъ обойденъ сильнѣйшій фортъ Сѣверной стороны Максимъ Горькій, на которомъ находились дальнѣйшія тяжелыя орудія въ броневыхъ башняхъ. 18 іюня онъ былъ взятъ, и послѣ 12-ти дней боевъ германскія войска вышли на широкій фронтъ на берегъ Сѣверной бухты. Число плѣнныхъ, взятыхъ за это время, превосходило 7.000. Это можно было считать рѣшающимъ успѣхомъ. До города, находящагося на южномъ берегу бухты, оставалось въ то время не болѣе 3 км. Весь портъ могъ обстрѣливаться прямой наводкой германскими орудіями съ сѣвернаго берега.

Между тѣмъ продвиженіе въ восточной и южной части укрѣпленной полосы, гдѣ вмѣстѣ съ германскими наступали румынскія войска, развивалось медленнѣе. Описывая трудности, которыя пришлось здѣсь преодолѣвать наступающему, газеты приводятъ слѣдующія подробности. (См. 5-ю стр.)

Египетъ

У древнихъ было два символа вѣчности: кольцо, кусающая свой хвостъ и, — страна, — Египетъ. Впрочемъ, — самъ Египетъ, «сподарокъ Нила», какъ сказалъ Геродотъ, похожъ на тысячеверстную змѣю, легшую зеленымъ узкимъ изгибающимся тѣломъ на желтые раскаленные пески Ливийской пустыни.

Сейчасъ у всѣхъ на устахъ название этой древней страны.

Колыбель культуры, Египетъ хранитъ слѣды первѣйшихъ человеческихъ ступеней.

Началомъ египетской государственности считается 3315 годъ, когда объединенная подъ единой властью, страна отражаетъ нашествія арабскихъ кочевниковъ.

Но только 2895 годъ, дата перенесенія столицы въ Мемфисъ открываетъ эру Древняго Мемфиса (2895-2360). Знаменитая Саккарская пирамида и пирамиды фараоновъ Нефру, Хеопса и Хуфрена довели до насъ блескъ этой дальней цивилизации.

Въ раздорахъ зарождающагося феодализма древнее царство гибнетъ и только черезъ 200 лѣтъ, въ 2160 году, Египетъ вновь объединяется въ единый государственный организмъ.

Съ 2160 по 2660 годъ длится существованіе Средняго (1-го Финанскаго Царства). Опять — распадъ и паденіе страны. Египетъ попадаетъ подъ власть грековъ, азиатскихъ кочевниковъ, вѣстическихъ изъ Сирии, переселенческихъ около 2000 года изъ Индіи въ Египетъ, арабамъ.

Съ 1580 до 1085 новый национальный подъемъ: Новое (2-е Финанскае царство); эпоха вѣдическихъ завоеваній; фараоны Тутмосъ и Рамсесъ II вторгаются въ Сирию, доходя до Евфрата.

Но когда завлада Ассирійской Имперіи загорается надъ Востокомъ, Египетъ уже дряхлѣетъ. Въ 671 году Ассирійцы завоевываютъ Мемфисъ и Дельту, а въ 663 Ассирійцы берутъ Фивы.

Три тысячи лѣтъ блестящей государственной жизни не-

зависимаго Египта близятся къ концу. Остальные двѣ тысячи лѣтъ онъ будетъ жить подъ знакомъ иноземнаго владычества.

Ассирійцы смѣняютъ Ново-Вавилонское царство: въ 604 году у Каркемиша, въ Азій, фараонъ Нехао разбитъ Навуходоносоромъ; потомъ персы: Камбизъ, занимающій Мемфисъ въ 525 году. При Даріи Египетъ только 6-я сатрапія.

Въ 332 г. сюда приходитъ Александръ Македонскій, битвой при Иссе (333), уничтожившій персидскую монархію. При преемникахъ Александра, Птолемеяхъ-Лагидахъ, Египетъ эллинизируется. Основанная Александромъ Александрія, становится культурнымъ центромъ тогдашняго міра. Въ 50 годахъ до Р. Х., страной завладѣваютъ римляне: Помпей, Цезарь, Антоній и наконецъ, Октавіанъ. Римскій Египетъ становится Византийскимъ, со времени раздѣленія Имперіи. Въ 615 году по Р. Х. его временно занимаютъ войска Ново-Персидской монархіи Сассанидовъ, а въ 640 г. — Амуру, одинъ изъ генераловъ Омара беретъ Александрію. Изъ центра культуры эллинистической, городъ, при калифахъ Аббасидахъ становится центромъ блестящей мусульманской культуры.

Проходитъ еще девять вѣковъ и наследники калифата, турки-сельджуки, занимаютъ всю Свѣт. Африку. Въ 1517 г. султаномъ Селимомъ I Египетъ включенъ въ составъ Османской Имперіи.

Съ 1798 года западные завоеватели, Англія и Франція соперничаютъ другъ съ другомъ изъ за вліянія въ Египтѣ.

Пытавшійся завладѣть «воротами въ Индію», Бонапартъ, послѣ разгрома французскаго флота Нельсономъ, при Абукирѣ, бросаетъ свою обреченную египетскую армію, но соперничество продолжается весь XIX вѣкъ. Его этапы: 1869 годъ, годъ открытія, прорываго французомъ Лессепсомъ, Суэцкаго канала.

Америка и русскіе націоналисты

Изъ Берлина сообщаютъ, что въ Нью-Йоркѣ съ 15 іюня с. г. арестована и находится въ тюремномъ заключеніи группа русскихъ націоналистовъ — исключительно молодежь въ возрастѣ 20—27 лѣтъ, не пожелавшая идти на соглашеніе съ «авангардомъ свободы и культуры» — СССР.

Несмотря на многочисленныя прямая и косвенныя угрозы, мужественная молодежь не отказалась отъ борьбы съ большевизмомъ. Посредствомъ митинговъ и собраний, неустанно доказывая, что побѣда большевизма повлечетъ смерть всякой культуры, они пытались взятъ на общественное мнѣніе.

Успѣхъ, повидимому, становился угрожающимъ для совѣтовъ, такъ какъ, по ихъ настоянію, эта безстрашная группа была лишена возможности вредить палачамъ нашей родины.

Французское вліяніе усиливается до 1874 года, когда еврей Дизраэли, премьеръ-министръ королевы Викторіи, скупаетъ у разорившагося хедива 44 проц. акцій.

Англія становится вѣстительницей канала и неофициальнымъ сувереномъ Египта. Послѣ Фашоды, когда, прошедшій съ запада на востокъ, всю Африку, французскій капитанъ Маршанъ, подружась знамя на берегахъ Нила, а республиканское правительство отзываетъ его, французская игра проиграна. Англія становится въ Египтѣ твердой ногой до нашихъ дней.

Странна судьба древней страны. Каждая изъ мировыхъ имперій, начиная съ Ассиріи и Вавилона, точно «короновались» Египтомъ на мировую гегемонію. Персія, Греція, Александръ, Римъ, Византія, калифатъ, Турція... Англія была послѣдней мировой державой, «коронованной» Египтомъ. Въ наши дни эта корона качается. Новая судьба ждетъ древнюю страну.

В. К.

Потери германской арміи

Въ официальномъ германскомъ сообщеніи отъ 2-го сего іюня приведено число офицеровъ и солдатъ нѣмецкой арміи, убитыхъ на совѣтскомъ фронтѣ съ 22 іюня 1941 г. до 21 іюня 1942 г., т. е. за годъ войны.

Это число равняется 271.612. Число «безъ вѣсти пропавшихъ» германскихъ офицеровъ и солдатъ за тотъ же срокъ исчисляется въ 65.730.

Приводимая ниже таблица показываетъ распределеніе этихъ потерь по периодамъ войны:

Періоды войны	Убитые	Безъ вѣсти пропавшие	Число вѣстимыхъ у большевиковъ
1. Периодъ широкихъ наступательныхъ операций: іюль, августъ, сент., окт. и ноябрь 1941 г.	162.314	33.334	3.800.000
2. Зимнее стояніе: декабрь 1941 г., январь, февраль, мартъ, апрѣль 1942 г.	88.977	26.319	100.000
3. Начало новыхъ наступательныхъ операций: май и іюнь 1942 г.	20.321	6.077	Большее 600.000
	271.612	65.730	Большее 4.500.000

Число пленныхъ нѣмцевъ, взятыхъ большевиками, заключается въ числѣ «безъ вѣсти пропавшихъ». Не поддаваясь сомнѣнію, что въ числѣ «безъ вѣсти пропавшихъ» находится также некоторое число убитыхъ, оставшихся на поляхъ сраженій. Посему можно съ увѣренностью сказать, что число потерянныхъ нѣмцами пленныхъ меньше 50.000. Сравненіе этой цифры съ числомъ взятыхъ пленныхъ у большевиковъ 4.500.000 пленныхъ ярко показываетъ различіе въ боеспособности германской и красной арміи.

Учитывая вышесказанное о томъ, что цифра «безъ вѣсти пропавшихъ» включаетъ въ себя некоторое число убитыхъ, мы можемъ, не дѣлая крупныхъ ошибокъ, считать, что общее число убитыхъ германскихъ офицеровъ и солдатъ за годъ войны съ большевиками должно исчисляться круглой цифрой въ 300.000.

Это число по сравненію съ чрезвычайно малыми потерями, понесен-

ными германской арміей въ 1939 и 1940 г.г. въ борьбѣ съ Франціей и Англіей на Западномъ фронтѣ, кажется очень большимъ.

Если же мы сравнимъ эти числа съ потерями, понесенными германской арміей въ прошлую войну, вѣсь измѣняется. Въ самомъ дѣлѣ: за четыре года войны 1914-1918 г.г. нѣмцы потеряли убитыми и умершими отъ ранъ 1.808.000. На годъ войны это даетъ въ среднемъ 450.000. Это позволяетъ заключить, что потери убитыми, понесенная германской

арміей въ войну съ большевиками, и одну треть меньше, чѣмъ въ прошлую войну. Вотъ почему смѣлѣе утверждѣнія англійско-еврейской пропаганды, что Германія не можетъ выдержать еще годъ войны. Если принять «военный потенциалъ» современной Германіи равнымъ «военному потенциалу» Германіи 1914-1918 годовъ (а онъ, на самомъ дѣлѣ, значительно больше) можно заключить, что, продолжая нести такіе же потери, какія понесли нѣмцы за войну на совѣтскомъ фронтѣ, они могутъ воевать еще не меньше пяти лѣтъ.

Наконецъ, если сравнить цифру въ 300.000 убитыхъ съ достигнутыми результатами, наиболѣе яркими показателями котораго является число взятыхъ у красной арміи пленныхъ (большее 4.500.000) и разгромъ территорій, освобожденной изъ подъ ихъ большевиковъ — эти потери убитыми могутъ почитаться относительно небольшими.

Н. Головинъ.

Новгородскіе мученики

Никогда мы не помнимъ выдержки изъ доклада настоятеля Михайло-Архангела собора г. Новгорода, протоіерея Василия Николаевского, о церковной жизни въ послѣдніе мѣсяцы существованія совѣтской власти и въ первые мѣсяцы послѣ завоѣванія германскими войсками Новгорода и его окрестностей (съ 22 іюня 1941 г. по 1 января 1942 года).

Редакция.

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1939 г. я былъ назначенъ благочиннымъ всей быв. Новгородской епархіи, включая и Старорусское викаріатство.

По наведеніямъ мною справкамъ, оказалось, что во всей бывшей Новгородской епархіи на 1-е августа 1939 г. было 7 действующихъ храмовъ, кромѣ нашего собора.

Въ періодъ съ 1-го августа 1939 по 1-е января 1941 г., всѣ указанныя семь храмовъ одинъ за другимъ были закрѣплены изъ за непосильнаго налога со стороны совѣтской власти.

Къ началу 1941 г. остался единственный нашъ соборъ не только на весь Новгородъ, но почти и на всю епархію. Не оставили большевики въ покоѣ и нашъ соборъ и стремились закрыть его, какъ и другіе храмы, а причина была у нихъ вѣрная, по ихъ изложенію: все равно задуманъ пона налогамъ, и дѣйствительно, налогъ выросъ съ удивительной быстротой. Ко дню моего вступленія на службу Горфо мнѣ преподнесло авансомъ 20.000 рублей, на 15-е іюня 1941 г. налогъ уже выражался въ суммѣ 223.000 рублей въ годъ.

Но не ограничивались большевики лишь этими одними налогами: тогда вызвали меня въ НКВД въ неурочное время (по ночамъ) и тамъ всѣчески придирались, издѣвались и грозили мнѣ. Положение становилось невыносимымъ. Но вдругъ пришла спасеніе.

Въ воскресенье, 22 іюня, узнали, что Германія начала войну противъ СССР. Съ какою радостью

мы, всѣ вѣрующіе, встрѣтили извѣстіе о войнѣ, потому что всѣ были увѣрены, что скоро придетъ конецъ большевистской власти.

Съ большимъ интересомъ всѣ наблюдали за ходомъ войны, и хотя по радио и газетнымъ извѣстіямъ давались ложныя свѣдѣнія, но появленіе бѣженцевъ, налеты нѣмецкихъ самолетовъ, масса раненыхъ, доказывали намъ обратное; всѣмъ становилось ясно, что красные бьются и гонятъ во всю и нѣмцы быстро подвигаются впередъ.

Для всѣхъ вѣрующихъ было неожиданностью полученіе воззванія отъ митрополита Моск. Сергія, отъ 15 іюля, черезъ митрополита Алексѣя, съ предписаніемъ прочесть въ праздничные дни за литургіей не менѣе трехъ разъ. Содержаніе воззванія несомнѣнно, было продиктовано митрополиту Сергію Ц. И. Ком. въ день объявленія войны, въ которомъ говорилось, что мы, вѣрующіе, должны помогать властямъ и во всемъ, не шая своей жизни, лишь бы не допустить врага-фашиста въ нашу землю, такъ какъ они сразу начнутъ угнетать вѣру христіанскую и мучить христіанъ.

Воззваніе пришлось прочитать дважды, предварительно смягчивъ его содержаніе, и все же, какъ и должно было ожидать, вѣрующіе остались очень недовольны митр. Сергіемъ и нѣкоторые просто ругали его.

Воздушныя тревоги были почти непрерывны по 14 авг., но, несмотря на это, служба въ соборѣ продолжалась. Изъ города каждый день жгели уѣзжали, а городъ пустѣлъ.

Всемъ стало ясно, что Новгородъ скоро займутъ нѣмцы. Ночь на 14 августа прошла безпечно: красноармейцы бѣжали по городу въ паникѣ, въ нѣсколькихъ мѣстахъ городъ уже загорался.

Къ литургіи я вышелъ въ 5 часовъ утра, чтобы своевременно начать службу. Въ храмѣ ночевали нѣкоторые вѣрующіе и чита-

ли уже утреннее правило. Въ 6 часовъ налетѣла масса нѣмецкихъ аэроплановъ. Литургію начали подъ грохотъ выстрѣловъ и бомбъ. Городъ загорался во многихъ мѣстахъ. Паника среди богомольцевъ поднималась нѣсколько разъ и приходилось ихъ успокаивать. По окончаніи литургіи я отслужилъ водосвятный молебенъ, благословилъ вѣрующихъ и прощаясь съ ними сказалъ: «Сегодня вечеромъ службы не будетъ, а завтра, что Богъ дастъ; и это была моя послѣдняя служба въ соборѣ при совѣтской власти. Изъ храма вышелъ я одинъ, а богомольцы не рѣшались покинуть храмъ».

По выходѣ, съ двумя монахинями, мы пошли не городомъ, а около вала; городъ уже горѣлъ во многихъ мѣстахъ. Около вокзала намъ пришлось пробѣгать между пылающими зданіями съ закрытыми лицами, чтобы не опалиться.

Около десяти разъ приходилось ложиться на землю и въ одномъ мѣстѣ всѣхъ насъ засыпало землей отъ разорвавшейся бомбы, но добрался я до дома благополучно.

Улицы одна за другой быстро запылали огнемъ; это была работа коммунистовъ и партизанъ, которые послѣдними покидали городъ, предоставивъ огненной стихіи докончить ихъ гнусное дѣло — уничтоженіе Великаго Новгорода. Мы сидѣли въ окопѣ. Выходить изъ него было нельзя изъ боязни попасть на глаза какому нибудь пьяному партизану, которыхъ въ городѣ было еще не мало, и которые, не считаясь ни съ чѣмъ, могли всѣхъ оставшихся убивать, какъ сторонниковъ фашистовъ.

16 августа, утромъ, передовая германскія войска вступили безъ боя въ Великій Новгородъ, а въ 10 часовъ стали уже ходить по убитымъ и окопамъ. Молодыхъ мужчинъ за б и р а з и въ плѣтъ; также взяли меня, но когда я имъ заявилъ, что я священникъ, сразу же освободили.

Германцы обращались съ оставшимися гражданами вѣжливо и привѣтливо, и всѣ запу-

гиванія большевиковъ, относительно звѣрства нѣмцевъ, оказались чистѣйшей ложью.

17 августа, утромъ, къ моему окопу подошелъ нѣмецкій офицеръ, который былъ потомъ начальникомъ полиціи, капитанъ Краусъ, въ сопровожденіи одной монахини, спасавшейся въ убожищѣ, и громко спросилъ по русски: «Батюшку можно видѣть?» И когда я вышелъ изъ окопа, капитанъ, представившись, подаль мнѣ руку и, крѣпко пожмалъ ее, привѣтливо и весело сказалъ: «Здравствуйте, батюшка! Отъ имени германскаго командованія поздравляю васъ съ освобожденіемъ отъ ига коммунистовъ-безбожниковъ; теперь вы вновь можете уже спокойно продолжать службу въ нашемъ храмѣ, который, къ счастью, остался невредимымъ, по уходѣ изъ города большевиковъ, и вѣрующіе васъ ждутъ; только завтра, денекъ еще подождите, а 19 августа, выйдѣте съ вами, пройдемъ въ вашъ храмъ».

19 августа, въ 8 часовъ утра, я вышелъ изъ окопа и направился къ собору. Боже! что представилось моимъ взорамъ? Вездѣ и всюду — сгорѣвшіе дома. Лишь изрѣдка попадалась какая нибудь человѣческая фигура и, крадучись подобно вору пробираясь около самыхъ развалинъ домовъ.

Но не въ первый разъ былъ уничтоженъ Великій Новгородъ, и со временемъ опять вновь возросталъ и процвѣталъ. Будемъ надѣяться и мы, что въ недалекомъ будущемъ онъ вновь возстанетъ. Будемъ надѣяться услышать церковный благовѣстъ съ Софійской звонницы и будемъ благодарить Бога за освобожденіе отъ ига коммунистовъ; Великій Новгородъ навсегда освобождается отъ нихъ.

Подойдя къ разоренному Лѣтнему саду, издала увидѣлъ я, что въ Кремль соборъ св. Софіи съ другими зданіями стоитъ снаружи въ сохранности, чему былъ сердечно радъ. Недалеко отъ собора Михайло-Архангела я встрѣтился съ капитаномъ Краусомъ, и мы пошли вмѣстѣ въ храмъ.

Подойдя къ собору, мы услышали пѣніе «Символа вѣры»; это пѣли вѣрующіе. Когда вошли мы въ соборъ, пѣніе сразу прекратилось: вѣрующіе, увидя меня, со слезами радости бросились ко мнѣ, прося благословенія.

Капитанъ Краусъ былъ взволнованъ до слезъ этой картиной и чтобы скрыть свое волненіе, вышелъ изъ храма. Я сразу же облачился и началъ служить благодарственный молебенъ за спасеніе храма и вѣрующихъ панику и Знаменію Б. М.

Придя ко всенощной, въ субботу, 23 августа, въ соборѣ, я увидѣлъ, что къ оградѣ храма подъѣхалъ легковой автомобиль, подъ управленіемъ г. Крауса, который гдѣ-то досталъ для нашего собора небольшой колоколъ, вѣсомъ въ 15 килограммовъ и лично привезъ его. Колоколъ мы сразу же подвѣсили къ бѣлѣ, а за заботу и вниманіе капитана сердечно благодарили его всѣ вѣрующіе. Въ 6 ч. вечера раздался первый ударъ колокола, и на глазахъ вѣрующихъ показались слезы радости, такъ какъ больше 10 лѣтъ мы были лишены церковнаго благовѣста.

Большевики, хотя городъ и паники и покинули, но не оставляли его въ покоѣ — ежедневно обстрѣливая изъ дальнѣйшихъ тяжелыхъ орудій. Особенно усиливали красные стрѣльбу во время праздниковъ.

10 ноября въ Новгородѣ, съ разрѣшенія германскаго командованія, организовался подъ моимъ предсѣдательствомъ, «Комитетъ по охранѣ древнихъ церковныхъ памятниковъ» Новгорода и епархіи.

Итакъ, къ общей радости вѣрующихъ, зародилась новая свободная церковная жизнь при германскомъ командованіи.

Теперь всѣ молятъ Творца вселенной, чтобы Онъ далъ крѣпость нашимъ освободителямъ, хотя и иновѣрцамъ, такъ какъ въ лицѣ ихъ, Господь излилъ свою милость на насъ, грѣшныхъ. Святители новгородскіе и все земли Русской, молитѣ Бога за насъ!

Протоіерей
Василій Николаевскій

Кающаяся Англия

По ту сторону Ламанша начинают обсуждаться те же самые социальные проблемы, властно выдвигаемая жизнью, которая в других государствах уже давно были поставлены на очередь, окончательно разрешены или находятся в стадии проведения в жизнь.

Так, Л. Поме, специальный корреспондент «Джорналь д-Италия», дает нам чрезвычайно любопытный свідѣнія об «искренних» голосах, раздающихся теперь в Англии.

Напримѣръ, «Nineteenth Century» пишет:

«Британское сердце здорово, но дух не тот, что был раньше. Мрак окутывает политику, религию и культуру, компрометируя основные традиции Великобритании».

Но вовсе не мрак, а зарево или же зажатого огромного пожара заставляет их волей или неволей убедиться, что «основные» британские традиции «являлись бессознательным или завуалированным регулятором социальной жизни народа в застарѣлых формах эксплуатации трудящихся, как в метрополии, так и внѣ ея.

«Прости намъ, Боже, наши старые грѣхи — двуличіе, лицемеріе, гордость и чванство», — пишет в стихах нѣкій поэт на страницах «Сендэй Таймса».

«Мы должны излѣчиться от нашего островного эгоизма и научиться смотреть на европейскія дѣла европейскими глазами», пишет «Обсерверъ». — «Нашимъ заблужденіемъ было твердое убѣжденіе въ несомнѣнномъ превосходствѣ британской расы».

«Дэйли Геральдъ», органъ такъ называемыхъ «трудюковъ», продолжаетъ:

«Постоянный и упорный лозунгъ сегодняшняго дня — за новый мѣръ, за новую моральную цѣнность, за мѣръ социальной справедливости демократіи» (?)

Знать, и впрямь что то неладное творится въ этой самой хваленной демократіи, разъ «рабочій» органъ совѣтуетъ:

«Не нужно ждать конца войны, чтобы провести коренныя реформы въ странѣ, предоставивъ всѣмъ равныя возможности на жизненномъ пути».

Всѣ эти изреченія «апостоловъ справедливости» резюмируются въ палатѣ лордовъ лордомъ Веджвудомъ, который съ самымъ серьезнымъ видомъ заявляетъ:

«Война эта ведется за освобожденіе «рабочаго класса» (!?)

Каково же должно быть изумленіе англійскихъ трудящихся отъ подобнаго фонтана лицемерія и лжи англійскихъ плутократовъ! Неужели же для освобожденія англійскихъ пролетаріевъ британское правительство зашло по жаръ войны въ пяти странахъ свѣта? И, собственно говоря, отъ чего освобождать и отъ кого?

«Недовѣріе трудящихся массъ — пишетъ «Обсерверъ» — къ правительству очевидно: онъ не считаетъ эту войну своей; когда депутаты, спикеръ радио или представитель одного изъ министерствъ говоритъ — «наша война» — народъ думаетъ — «ихъ» война.

И вотъ тутъ, какъ бы сговорившись, газеты плутократіи заперстрѣли заманчивыми заголовками:

«Забота о материнствѣ». «Налоговый инспекторъ не долженъ обрушиваться на многодетныхъ». «Воспитаніе и образованіе должны быть въ корнѣ реформированы». «Школы должны быть одинаково доступны богатымъ и бѣднымъ». «Рабочія лачуги — національный позоръ» и т. д.

«Послѣ войны всѣ граждане должны будутъ имѣть приличныя жилища и всѣ дѣти достаточное питаніе» — говоритъ епископъ кентерберійскій.

Благими намѣреніями адъ въмогъ, но не родится ли мышь отъ этой горы добрыхъ пожеланій? И не оставятъ ли плутократы послѣ войны своихъ пролетаріевъ у разбитаго корыта?

Странно наблюдать, какъ богатѣйшая Великобританія, эта такъ упорно рекламируемая цитадель демократіи, культуры и цивилизаціи, взятая за горло военными событіями, порывается излѣчить свои социальные недуги, которые «бѣдная» Італія и ея фашистское правительство, а также и національ-социалистическое правительство Германіи, уже давно провели въ жизнь.

Л. Кутуковъ.

Кладбище генераловъ

—Газета «Ньюс Кроникль» замѣчаетъ, что Ливія сдѣлалась кладбищемъ военныхъ знаменитостей. Оттуда уползли или переведены на другіе посты генералы, командующіе арміями: Вильсонъ, Вавель, Кеннигамъ, теперь — Ритчъ...

Сталкинъ молвить: «неудачи насъ преслѣдуютъ, иначе — И. къ примѣру говоря, — Надо выждать ноябрь».

Другъ совхозовъ и колхозовъ, Генералъ ан-шефъ Морозовъ, Къ намъ прибудетъ въ ноябрѣ Для участія въ игрѣ.

Двадцать градусовъ предложитъ, Двадцать градусовъ приложитъ, — Тутъ и вѣкъ нѣмецкій прожигъ! Подъ снѣжкомъ, да подъ ледкомъ Всѣ улягутся рядкомъ...

Да еще, какъ говорится, Мужички хотѣтъ молиться — Пусть же бьютъ поклоны всласть За свою родную власть, За совѣтскій край счастливый, За меня съ моею Ривой И за всѣхъ за семерыхъ Кагановичей моихъ.

Въ исполненіе программы Я приказываю: храмы Распечатать, растворить, Звонарямъ на мѣстѣ быть, Въ колоколъ къ вечернѣ бить, Чтобы было поэтично, Элегично и практично. Въ угодженіе для толпы Выпускаются попы.

Пусть гуляютъ, какъ и прежде, При крестѣ и въ спецъ-одеждѣ. Выдать воску для свѣчей, Чтобы молились горячѣй. Выдать ладану по пуду И церковную посуду. Это надобно пока — Пусть не сердится Чека... Пусть съ иконой чудотворной, Ярославскій мой проворный, Самъ возглавитъ крестный ходъ И бормочетъ, и поетъ, Молитъ голосомъ басистымъ О побѣдѣ надъ фашизмомъ. Словомъ, нуженъ балаганъ, Чтобы народъ ввести въ обманъ. А ужъ тамъ ему по чести Воздадимъ съ фашистомъ вмѣстѣ».

Здѣсь божественный ишакъ Сунулъ руку за кушакъ И пошелъ походкой тряской За восточной жгучей лаской, Къ ней, наперсницѣ своей, Угнѣшью трудныхъ лней. Къ іудейской царь-дѣвицѣ — Кагановича сестрицѣ.

Онъ ушелъ, а грозный Цикъ Планы: генія постигъ, Сталинъ ихъ до сердца пронялъ И Буденный лишь не понялъ — Въ чемъ тутъ дѣло?, въ чемъ тутъ суть?..

Свѣсивъ голову на грудь, Лобъ старательно наморща, Дѣлалъ видъ, усы топорща, Что-де кое-что смекалъ И конфузливо икалъ.

Вышло все какъ по указу: Генералъ Морозовъ сразу По приѣздѣ, золь и хмуръ,

Весенній

смерчъ

Принялся за реомюръ. Дуется, востѣ вѣтеръ жгучій, Заметае снѣгъ колючій, Что ни день, то ниже ртуть. Въ чистомъ полѣ тьма и жуть, А изъ этой мертвой пасты Подлецы совѣтской власти Гонять тыщамъ народъ На нѣмецкій пулеметъ. Тотъ ихъ жнетъ, подъ корень

Всѣ, глядишь... Но снова броситъ Сталинъ новыя полки, Благо силы велики. Кагановичамъ отрада, Только лишь того и надо. Имъ въ утѣху и въ любовь Пролить мужичью кровь. Смерть вокругъ, но бодрѣ и розовѣ

Генералъ-аншефъ Морозовъ, Отдыхать не даетъ И команду подаетъ: — «Бейтесь, Ваньки и Серёги, За высокіе остроги, За русскію тюрьму, За холщевую суму, За лохмотья, за опорки, За ржаного хлѣба корки... Бейся, Федька, умирай За совѣтскій вольный рай. Разлучайся съ бѣлымъ свѣтомъ, За чекиста съ пистолетомъ, Бейтесь, братцы, горячѣй За кремлевскихъ палачей, За гулянки ихъ и пьянки Лягъ костями на полянкѣ, Чтобы Сталинъ жралъ и пилъ, Чтобы Сталинъ счастливъ былъ, Съ іудейской царь-дѣвицей — Кагановича сестрицей, Чтобы съ гадinou такой Онъ имѣлъ себѣ покой...»

Тутъ чекисты подоспѣли На Морозова надѣли Кандалы... и былъ въ подвалѣ Спрятанъ старый генералъ На предметъ жестокой пытки, А чекисты въ пыткѣ прытки — Знаютъ какъ и гдѣ припечь, Руки вывернуть изъ плечъ; Какъ тюремнымъ постояльцамъ Бить, свинчаткою по пальцамъ; Какъ снимать перчатки съ рукъ; Какъ надѣлать больше мукъ, Какъ лодчѣй заняться рубкой Человѣчьей плоти хрупкой...

На несчастье свое Прочиталось воронье... Только взяла генерала На дворѣ теплѣе стало,

Вѣтеръ ласково дохнулъ, Снѣгъ съ березы отряхнулъ, И пошелъ кружить надъ боромъ. Утромъ — глядь веселымъ взоромъ.

Солнце прынуло изъ тучъ, Навострило тонкій лучъ И давай колотѣ сугробы, Растопитъ ихъ, значитъ, чтобы, Чтобы значить по горамъ Поднялся веселый гамъ, Чтобы все звучало смѣхомъ, Перебрасывалось эхомъ, Чтобы все плѣло такъ и сякъ — Въ пискъ, въ чириканье и квакъ; Чтобы тетеревъ затокалъ, Чтобы медвѣдь въ лѣсу затопалъ, Чтобы ночью у рѣки Загорѣлись свѣтляки; Чтобы глянулъ сквозь валежникъ Бѣлый маленький подснежникъ, И въ таинственной тиши Разсмѣялся отъ души — Чуждый бѣдствія и злобы — Словомъ, чтобы, чтобы, чтобы...

Каждый понялъ, что красна Вновь явилась весна. Слухъ о томъ до сердца пронялъ И Буденный лишь не понялъ, Въ чемъ тутъ дѣло?, что, и какъ? Ибо просто быть дуракомъ.

Захвативши инструменты, Въ курткахъ кожаныхъ агенты Опускаются въ подвалъ, Гдѣ Морозовъ генералъ, Не одѣтый, не обутой, Ожидаетъ казни лютой За военный саботажъ И читаетъ «Отче Нашъ». Входятъ... Выбрались густо. — «Гдѣ ты тамъ?..» Въ подвалѣ

пусто,

Только снѣгъ лежитъ въ углу, Только лука на полу — Генералъ то былъ изъ леду... И чекисты дали ходу. Отъ нечаянной бѣды Драпанули кто куды.

Здѣсь конецъ весенней сказкѣ... Дѣло близится къ развязкѣ. Нѣмецъ стужу перевозомъ, Изъ окоповъ, изъ берлогъ Вылѣзъ, танки смазалъ саломъ, По дорогамъ валитъ валомъ... И ударилъ Божій смерчъ Въ грѣшно-сталинскую Керчь, Взвился грознымъ ураганомъ, Надъ Малаховымъ курганомъ. Летѣтъ щедро, летѣтъ вновь Искушительная кровь Ой, жестокий путь и узкій Насъ ведетъ къ Россіи русской! Путь кремнистый и тернистый Насъ ведетъ къ Россіи чистой. Сила адовая, сгинь!.. Спаси, Господи! Аминь.

Валентинъ Горький.

Страничка изъ прошлаго

Вся совѣтская такъ наз. «художественная пресса» еще совсемъ недавно помѣстила рядъ статей, посвященныхъ подробному разбору «жестокости» тоненій, которымъ подвергала преступная царская цензура гениальную повѣсть Горькаго «Мать».

Эта горьковская повѣсть впервые увидѣла свѣтъ въ началѣ 1907 г., и съ тѣхъ поръ всѣ болѣе или менѣе грамотныя литературныя критики и писатели неизмѣнно отзывались о ней съ величайшимъ пренебреженіемъ. Объ искусственности, надуманности и безжизненности «Матери» одновременно заговорили въ самыхъ различныхъ литературныхъ и политическихъ кругахъ. Объ ущербѣ и закатѣ художественнаго творчества Горькаго дружно писали люди, до того ни въ чемъ другъ съ другомъ несогласные. «Мистическая» Зинаида Гиппиусъ, либеральный Амфитеатровъ, меньшевикскій Р. Григорьевъ, одинаково видѣли въ «Матери» конецъ и смерть Горькаго-писателя, забывая при этомъ, что пресловутый «буревѣстникъ», какъ художникъ, въ сущности никогда и не начинался. Но Горькаго мнѣніе «буржуазныхъ» критиковъ нисколько не смущало, вѣчная устремленія и с к у с т в а его нисколько не интересовали и, по справедливому замѣчанію, совѣтскаго борзописца Касторскаго, онъ «отвѣчалъ буржуазнымъ пискамъ своимъ пролетарскимъ презрѣніемъ и, идя въ ногу съ

партіей Ленина-Сталина, крѣпкъ и мужалъ въ своемъ большевистскомъ мировоззрѣніи, совершенствовалъ въ духѣ большевизма образы своихъ героев и повѣсть въ цѣломъ».

Говорить о политѣйшей неспособности Горькаго къ художественному творчеству, о характерной для него плебейской ненависти къ истинному искусству и вообще къ духовной культурѣ — было бы занятіемъ совершенно празднымъ. Людямъ, попрежнему вѣрующимъ въ легенду о самородкѣ, о чудесныхъ выходахъ изъ народа, глаза на суровую правду жизни все равно не раскроешь, а любителей всего вульгарнаго и грубаго къ хорошему вкусу не приобщишь. Гораздо важнѣе теперь напомнить читателямъ агитационно-политическое содержаніе горьковской «Матери», не мало содѣйствовавшей всероссійскому крушенію.

Нельзя утверждать, конечно, что царская цензура предъ-революціонныхъ дней пребывала въ полномъ бездѣйствіи; но присутствіе ей мягкости и нерѣшительности безспорно поощряли наглую революціонную агитацию, ведомую различными кругами, всяческими выходами изъ такъ наз. народныхъ нѣдръ. Тѣмъ не менѣе въ отношеніи повѣсти Горькаго были приняты цензурой довольно рѣшительныя мѣры. 6 іюля 1907 года петербургскій комитетъ по дѣламъ печати получилъ 8 установленныхъ зако-

номъ о цензурѣ экземпляровъ XVIII сборника «Знаніе», содержащаго заключительныя главы повѣсти «Мать». 7 іюля комитетъ постановилъ п а л о ж и т ь арестъ на этотъ сборникъ, найденъ въ произведеніи Горькаго признаки тяжкихъ преступленій, предусмотрѣнныхъ Угол. Уложеніемъ. Цензурный комитетъ не удовлетворился арестомъ «Матери», и возбудилъ противъ Горькаго судебное преслѣдованіе. Цензору Федорову было поручено просматривать повѣсть Горькаго въ цѣломъ, съ точки зрѣнія законовъ Угол. Уложенія.

Тогда-то и обнаружился для слишкомъ безпечныхъ властей подлый заговоръ, упорное стремленіе издательства «Знаніе» къ разлагающей революціонной пропагандѣ. 3 августа 1907 г. Федоровъ доносилъ властямъ, что, по его мнѣнію, повѣсть Горькаго написана съ явной цѣлью возбудить населеніе къ совершенію тяжкихъ преступныхъ дѣяній. Посмотримъ, правъ ли былъ цензоръ въ своемъ утверженіи, весьма далекомъ отъ признанія за произведеніемъ Горькаго какой-бы то ни было художественной цѣнности.

Одинъ изъ героев «Матери», рабочій Андрей, долго и нудно доказываетъ необходимость и нравственную справедливость убійства городскихъ, преграждающихъ рабочимъ пути къ освобожденію.

Рабочій Павелъ, поясняя и безъ того ясныя слова Андрея, говоритъ, что богачи даютъ на смерть всѣхъ и все, дабы сохранить «дерево домовъ и мебели

своей, золото и всю эту жалкую дрянь, которая даетъ имъ власть убивать людей тысячами, спокойно, съ удовольствіемъ, съ радостью».

Рабочій Рыбинъ проситъ у Павла такихъ книгъ, послѣ чтенія которыхъ человѣкъ покоя себѣ не находилъ бы, ибо, по мнѣнію Рыбина, «нужно, чтобы народъ на смерть полѣзъ, — иначе ему не выбиться изъ рабства. Голодъ души сожралъ, лики человѣческіе стеръ, и не живутъ люди, а гниютъ, и кругомъ, какъ воронье, начальство сторожить, нѣтъ ли лишняго куска у тебя. Увидитъ, вырветъ, въ харю тебѣ дастъ».

Вслѣдъ за этимъ монологомъ, Павелъ говоритъ о необходимости распропагандировать войска для возстанія противъ существующаго строя.

Разсужденія рабочаго Рыбина о православной Церкви, о Христѣ и о Богѣ, сводятся къ прямому богоуловству и поношенію религіи. Такъ, Рыбинъ утверждаетъ, что «попы грозятъ народу Богомъ, какъ палкой, и что въ церкви показываютъ не Христа, а пугало». Христосъ, по мнѣнію Рыбина, «былъ не твердъ духомъ, признавалъ государственную власть и боялся смерти». «Церковь — заключаетъ Рыбинъ — могила Бога и человѣка».

Если ко всему уже приведенному нами добавить пространный разсказъ Савелія о золотомъ урыльничѣ, якобы подаренномъ богатымъ купцомъ своей любовницѣ, то къ чему же сводится эстетическая цѣнность повѣсти Горькаго? Къ «высокому искус-

ству» слѣдуетъ отнести также рѣчь героя, Игната, о томъ, что революціонная пропаганда — петля для богатѣй, такъ какъ крестьяне отнимутъ у нихъ землю и «своею кровью вымокутъ ее изъ подъ баръ» (!) «А въ сединѣ, по словамъ Игната, стоятъ люди, которые лижутъ руки тѣмъ, кто рожи бьетъ, и сосутъ кровь тѣхъ, чьи рожи бьютъ — вотъ середина» (!)

Горькій былъ очень доволенъ эстетической и пропагандной стороной своего творенія, тѣмъ болѣе, что никакія судебныя преслѣдованія не могли настичъ его на благодатномъ островѣ Капри. Царскимъ чиновникамъ оставалось только запретить къ распространенію гнусную революціонную агитку. Но з а п р е т ь опоздалъ, ибо повѣсть успѣла проникнуть въ отдаленнѣйшіе углы Россіи.

Горькій отлично зналъ, что его «Мать» послужитъ на славу кровавой революціи. Несмотря на запреты, по Россіи ходили тысячи крамольныхъ сборниковъ, ускользнувшихъ отъ конфискаціи, и подпольныя типографіи выпускали все новыя и новыя оттиски «Матери».

Въ заключеніе любопытно отмѣтить, что иностранная цензура отзывалась о повѣсти Горькаго весьма насмѣшливо. Такъ, нѣмецкій цензоръ доносилъ своему начальству: «Мать» Горькаго — проповѣдь анархизма. Всѣ дѣянія революціонеровъ рисуются тамъ, какъ верхъ благородства и героизма, а полиція и жандармы день и ночь истязаютъ связанныхъ арестованныхъ».

Георгій Мейеръ.

Послѣ того, какъ въ декабрѣ прошлаго года, съ наступленіемъ сильныхъ морозовъ, германскія войска заняли зимнія позиціи, поднялся духъ у московскихъ жителей. Театральный сезонъ былъ блестящимъ. Въ Большомъ Театрѣ оперы Россини и Верди чередовались, какъ въ былое время, съ операми и балетами Чайковского, Мусоргскаго, Бородина и Римскаго-Корсакова. Знаменитая симфонія Чайковского «1812 годъ», посвященная пожару Москвы и отступленію Наполеона, сдѣлалась мотивомъ народной музыки. На другихъ сценахъ болѣе успѣхомъ пользовалась пьеса «Война и миръ» по роману Льва Толстого, запрещенному въ началѣ большевизма, а теперь настолько читаемому, что издаательства не успѣваютъ его печатать. Но эта волна оптимизма была проходящей.

Какъ только тронулся ледъ на рѣкѣ Москвѣ, атмосфера въ городѣ сдѣлалась вновь трагичной, какъ въ прошломъ октябрѣ. Совѣтское правительство, дипломатическій корпусъ такъ и не возвратились въ Москву. Сталинъ предпочитаетъ въ уединеніи рѣшать тяжелыя проблемы текущаго момента. Передъ большой картой генеральнаго штаба Сталинъ обсуждаетъ стратегическіе вопросы съ маршаломъ Шапошниковымъ, самымъ интимнымъ своимъ сотрудникомъ, о которомъ не принято много писать въ совѣтской печати. Бывшій полковникъ императорской арміи, 60-лѣтній маршалъ Борисъ Шапошниковъ является мозгомъ красной арміи. Его любимый писатель — военный классикъ Карлъ фонъ Клаузевицъ. Онъ считаетъ его своимъ учителемъ въ искусствѣ маневрировать крупными людскими массами и вдохновляется имъ болѣе, чѣмъ мемуарами Наполеона, Кутузова и Мольте. Особое вниманіе Шапошниковъ уделяетъ артиллеріи. Но красная армія имѣла лишь незначительныя тактическіе успѣхи въ предпринятомъ наступленіи прошлой зимой, когда считалось, что русскіе морозы должны были помочь большевикамъ. Шапошниковъ документально, по реляціямъ штаба Кутузова, доказывалъ Сталину, что русскіе такъ же, какъ и немцы,

страдаютъ отъ холода, а потому совершали не производящіе змышля атакъ, за что навлекъ, говорятъ, на себя немилость своего хозяина. Взяло верхъ мнѣніе маршала Буденнаго, этого «кавалерійскаго рубака» сумѣвшаго нарисовать Сталину соблазнительныя картины предстоящихъ зимнихъ побѣдъ. Но дальнѣйшія событія подтвердили правильность сужденій Шапошникова, звѣзда котораго вновь ярко засвѣтила на совѣтскомъ Олимпѣ.

Съ наступленіемъ лѣта, въ ожиданіи германскаго наступленія, Шапошниковъ проводитъ теперь свою идею, что красная армія во что бы то ни стало должна додержаться до осени, конечно, при условіи, добавлять отъ себя Ч. Томаселли, корреспондентъ газеты «Коррьере делла Сера», чтобы англичане прекратили, наконецъ, свои постоянныя отступленія, а американцы начали представлять себѣ войну не только въ видѣ гонки за дивидендами въ военной промышленности; но главное условіе, конечно, чтобы арміи Ворошилова, Жукова и Тимошенко не уступили за лѣто ни пяди земли.

Въ то время, какъ идутъ совѣщанія, Москва вновь начинаетъ принимать видъ временъ «военнаго коммунизма», — строятся баррикады, въ разрушенныхъ бомбардировками домахъ устанавливаются пулемѣты, слышна непрерывная пальба выгнанныхъ на стрѣльбище «защитниковъ пролетарской революціи», а по улицамъ движется молчаливая, загадочная толпа. Не чувствуешь ли эта безмолвная толпа, что моментъ освобожденія отъ ненавистной коммунистической власти близокъ, что побѣжитъ вскорѣ красная нечисть, засѣвшая въ Кремлѣ и вальсующая среди лѣта пастельными явномъ московскіе колокола, какъ это предсказалъ св. Серафимъ Саровскій.

СРОЧНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ
для ближайшаго № «Парижскаго Вѣстника» принимаются по четвергамъ до 12 ч. утра въ типографіи, гдѣ печатается газета. Imprimerie de Navarre: 11, rue des Cordeliers, métro Glacière. Tél. GOB. 84-97.

ВНЕЗАПНАЯ СМЕРТЬ
Не надолго пережили «своихъ египетскихъ коллегъ», скончавшихся внезапно въ цѣлительномъ возрастѣ, — внезапно же, 8 іюля, скончался «отъ сердечнаго приступа» предсѣдатель турецкаго совѣта министровъ Рефикъ Сейдамъ. Онъ недавно прибылъ въ Стамбулъ и, какъ и его египетскіе коллеги, находился въ полномъ здравіи.

Многочисленные совѣтскія военныя суда укрылись въ турецкой гавани Чернаго моря. Доступъ имъ въ Дарданеллы закрытъ. Возможно, что они будутъ интернированы.

Многіе члены турецкаго правительства прибыли въ Стамбулъ, гдѣ они собираются провести каникулы. Сюда же ожидается и президентъ Исметъ Инюну. Это отражаетъ настроеніе Турціи, которая спокойно разсматриваетъ ходъ развивающихся событій на Ближнемъ Востоцѣ.

Капитанъ первого ранга Огава, начальникъ отдѣла печати главной квартиры японскаго императорскаго флота заявилъ представителямъ прессы, что японцы считают поворотнымъ пунктомъ тактики. Въ то время какъ раньше японская тактика носила оборонительный характеръ, теперь она проявляетъ наступательныя дѣйствія. Мидвайскій бой и атака Алеутскихъ острововъ является какъ бы прелюдией къ крупнымъ морскимъ операціямъ.

Германія и Італія сдѣлали общее заявленіе о томъ, что границы и независимость Египта будутъ ими сохранены.

Французскій Государственный Советъ, послѣ двухлѣтняго отсутствія, вернулся въ Парижъ.

Швейцарскія власти запретили продажу мяса и мясныхъ продуктовъ съ 8 по 22 іюля, имѣя цѣлью увеличенія мясныхъ резервовъ.

На экранѣ синема «Цезарь» идетъ интересная картина «Еврейская опасность», прекрасно поставленная Институтомъ изученія еврейскаго вопроса.

На страницахъ «Парижскія Цайтунгъ», корреспондентъ этой газеты рассказываетъ о своихъ впечатлѣніяхъ:

«Крутымъ поворотомъ ведетъ улица съ берега Днѣпра высоко къ монастырю Лавры. Надъ стѣнами еще виситъ колокольня, но позолоченныя маковки куполовъ Успенскаго собора исчезли. Тамъ, гдѣ онъ раньше высились къ небу, лежатъ теперь огромная куча кирпичей и известняковъ, разбитыхъ взрывомъ динамита. На ней еще видна старинная икона. Навскось лежитъ, простертая православный крестъ къ небесамъ. Зеленый куполъ собора, который сила взрыва сорвала съ высоты.

Нѣкоторые обломки каменныхъ стѣнъ, силой взрыва, перелетѣли на другую сторону, какъ бы увѣковѣчивъ позорное дѣяніе большевиковъ надъ мраморной плитой, что чуть-чуть возвышается за поржавѣвшей оградой надъ землей:

«Здѣсь покоится Столыпинъ, предсѣдатель министровъ послѣдняго царя, умершій въ 1911 году отъ послѣдствій покушенія въ Кіевской Оперѣ».

Напротивъ, въ другой части монастыря, ходятъ одинъ изъ пяти оставшихся въ живыхъ монастырей (прежде ихъ было около 6.000) съ мерцающимъ огаркомъ въ дрожащихъ пальцахъ, черезъ лабиринты котомбъ, въ нѣдрахъ которыхъ подъ стеклянными покрывалами гробовъ покоятся мощи нѣкогда правившихъ монастыремъ. Ихъ руки лежатъ спокойно на поближе бархатъ ризъ. Монахи осыпая ихъ крестнымъ знаменіемъ. Теперь не страшно, что комиссары ГПУ нарушатъ ихъ покой и начнутъ рыться въ нѣдрахъ, отыскивая золото и украшенія, или же станутъ выковырывать драгоценныя камни изъ иконъ, потому что у воротъ стоятъ на посту, какъ символъ новаго времени, нѣмцы солдатъ. Надъ ними сіяютъ церковныя иконы, еще недавно скрытыя подъ плакатами, возвышающимися о томъ, что Богъ долженъ уступить мѣсто пролетарской правдѣ. Мы съ этой пролетарской правдой познакомились: въ нѣсколькихъ метрахъ за воротами, гдѣ лежатъ обломки Успенскаго Собора.

Кіевъ — древній городъ. Его двѣнадцать холмовъ стоитъ болѣе тысячи лѣтъ. Уже во времена варяговъ шла о немъ слава, какъ о золотомъ городѣ. Но какая бы участь ни постигла Кіевъ, какіе бы ему ни приходилось переживать тяжелыя дни, онъ издрегле хранилъ свѣжесть и силу до той поры, пока власть не перешла къ большевикамъ. Съ той самой поры сталъ Кіевъ безотраднымъ городомъ. Сейчасъ еще Кіевъ насчитываетъ около 300.000 жителей, раньше ихъ было до 800.000, остальные исчезли въ вихрь войны, но большая часть угнана большевиками и участь ихъ вѣроятно печальна. «т. к. въ парствѣ Сталина жизнь человѣческая стоитъ меньше ноля.

Какъ бы ни восхищался Кіевъ своими широкими улицами и громадами домовъ, которые амфитеатромъ развертываются передъ зрителемъ, какъ бы ни сияли свѣтотыни тѣхъ лѣтъ въ каштановыхъ аллеяхъ, все же черты его запали, какъ черты лица человѣка, обреченнаго на голодъ въ лучшую пору жизни.

Уже по однимъ только дѣяніямъ горькома можно составить себѣ представленіе о большевицкомъ государствѣ, которое завладѣло всѣмъ, что бы все разрушить.

Рядомъ съ громадами домовъ стоятъ домишки со слѣпными окнами и грязными фасадами. Смѣсь парвеню съ нищенствомъ, вотъ Кіевъ, который оставили большевики.

Крепачикъ, главная улица Кіева, сегодня — груда развалинъ. Куски желѣза, трубы, лифты указываютъ мѣсто, гдѣ пульсировала дѣловая жизнь, насколько конечно государствомъ проведенная пролетаризація допускала торговлю и обмѣнъ. Этого огромнаго памятника большевицкаго стремленія къ разрушенію является прощальнымъ подаркомъ Сталина Кіеву, достойнымъ отпечаткомъ той силы, которая въ отрицаніи всякой цивилизаціи проявляетъ свою характерную черту. Но, къ счастью, въ остальномъ городѣ мало пострадало. Теперь онъ медленно прощупываетъ себѣ путь въ новую жизнь, которая наступила съ приходомъ нѣмцевъ. Городъ, какъ можно лучше, почистилъ и подлаталъ свой истертый ликъ. Трамвай ходитъ опять тамъ, гдѣ онъ всего необходимѣе. Въ оперѣ и другихъ театрахъ искусство отпраздновало свое воскресеніе, а въ церквахъ опять звучитъ надъ толпою вѣрующахъ пѣніе многогласнаго хора.

А. В.

Севастополь

(См. 1 стр.)

Въ скалистомъ грунтѣ была вырыта сложная система окоповъ. Глубина ихъ достигала 5 метровъ, такъ что обороняющіяся войска были хорошо защищены отъ обстрѣла. Для того, чтобы самимъ вести пулеметный огонь, защитники пользовались особыми лѣстницами. Многочисленные казематы, вырубленные въ скалахъ, опоясывали каждый холмъ. Передъ ними были расположены широкія минныя поля. Въ болѣе низкихъ мѣстахъ находились другіе казематы изъ бетона. Они возвышались надъ окружающей мѣстностью на какіе нибудь 30 сантиметровъ, представляя собой трудную цѣль для артиллеріи. Система казематовъ была такъ рассчитана, чтобы они могли давать перекрестный огонь, поддерживая другъ друга.

Есть, наконецъ, свѣдѣнія объ особомъ приѣмѣ для повышенія стойкости красныхъ бойцовъ. Красноармейцы занимали заранѣе минированныя траншеи. Имъ было извѣстно, что они могутъ быть взорваны вмѣстѣ съ траншеями благодаря скрытой электрической проводкѣ.

28 іюня наступилъ переходъ и на этомъ участкѣ крѣпостнаго фронта. Наступающимъ войскамъ удалось перейти черезъ долину р. Черной, продвинувшись отъ вѣшняго края оборонительной полосы болѣе, чѣмъ на 5 км.

Въ то же время германскія части совершили смѣлую переправу черезъ Сѣверную бухту и проникли во внутренний поясъ укрѣпленій на ея южномъ берегу.

Съ этого момента оборона была скомкана. 1 іюля германское командованіе могло объявить о взятіи города и порта Севастополя.

Установлено, что въ составъ гарнизона Севастополя входили отборныя совѣтскія войска: отряды моряковъ Черноморскаго флота и коммунистическіе батальоны. Ровда-А. Власовъ.

Горести маленькой жизни

Комната редакціи... Скромное по мнѣнію, тѣсно... Ни крикливости, ни блѣды.

Приятное чувство быть у своихъ.

Редакторъ... Теплый, товарищескій приемъ, открытый взглядъ и открытые слова:

— Знаете, въ переныхъ померкахъ у насъ было нѣкоторое нагроможденіе идеологическаго матеріала; нужно немного улыбки... нашей горькой, а, можетъ быть, кривой русско-парижской улыбки.

Итакъ, оставимъ идеологию: погоримъ просто о горестяхъ нашей маленькой жизни...

...Много невзгодъ, вѣхъ, гримасъ и превратностей судьбы вынесъ на своихъ плечахъ русскій парижанинъ. Двадцать долгихъ лѣтъ тянулася лямка безпробѣдно-срой борьбы за существованіе.

Но, велика сила — время. Потихоньку, годъ за годомъ, въ нашу скифскую душу влился духъ этого стараго грѣшника: уже сдѣлачаго, но вѣчно молодѣющаго человека, вѣнныя привѣтливато, по, въ сердцѣ, — холоднаго и расчетливаго — Парижа.

Еще вчера, — самовлюбленный, заносчиво гордый, всей силой своей «гостепріимной» души — презирающій небогатыхъ иностранцевъ, французскій обыватель. Парижа, съ нѣкотораго времени, утерять эту симпатичную моду «суперъ-націонализма».

А мода была неплютая... и, для насъ, русскихъ очень даже поучительная.

Заключалась она въ размышленіяхъ вслухъ и, особенно, въ публичныхъ мѣстахъ, и при всякомъ удобномъ и даже неудобномъ, случаѣ — на тему о великодушій, гостепріимствѣ и благородствѣ французской души съ одной стороны и, черной неблагодарности со стороны надобившихъ пришельцевъ — побѣдителей французскаго хлѣба.

Размышленія очень гуманныя и,

Стоишь, бывало, въ кафѣ за стойкой, а рядомъ два такихъ милыхъ собесѣдника: упитанные, розовые, съ круглыми животиками, приятными тенорками, эту самую рысоло-культурную «модную тему» трактуютъ.

Ну, глотнешъ на скорую руку, руку, шанку въ охапку и бредешь безцѣльно куда глаза глядятъ, а въ сердцу какой то комокъ несприятный подкапывается...

Потомъ прохочить...

— «Ностальжи», вѣроятно...

Теперь эти разсужденія слышатся рѣже и прежней, солидной уверенности, не чувствуется т. к. благодаря стараніямъ великаго патріота — Де Голля съ великимъ мастеромъ Черчиллемъ, хлѣба стало мало.

— Вѣкъ живи — вѣкъ учишься, — говоритъ русская народная мудрость и еще что то прибавляетъ, да я ужъ позабылъ...

Такъ, что легче теперь для нашего больного самолюбія стало; развѣ что когда квартиру мѣнять приходится такъ блестящая консержка нестаетъ выпалить:

— Иностранцамъ и жильцамъ съ собаками — не сдается!...

Ну, и работнику русскому тоже иногда можно получить, правда, только въ учрежденіяхъ, гдѣ приѣмомъ заведуетъ нѣмецкая администрація.

Въ общемъ съ приличной релігой жить можно, а ежели въ восходящемъ поколѣніи, хоть бы одну бабкушку іудейскаго вѣроисповѣданія имѣть, такъ въ «свободной зонѣ» да же въ концентраціонный лагерь не посадятъ.

Что говорить, жизнь потихоньку налаживается.

И даже, какъ у насъ, въ былые времена, — во время медовыхъ мѣсяцевъ керенщины, — выплываютъ на ружу элементы несомнѣннаго общественаго разложія.

Кривляющиеся, жалкіе въ своей коммунистической бездарности парижскіе «свингъ э заву», имѣвшие своихъ предтечъ въ лицѣ нашихъ эго-футуристовъ и прочихъ

«истовъ», что съ морковкой въ петлѣхъ разгуливали...

Вѣроятно предчувствовали, что на старости лѣтъ, на землю съѣтъ придется...

— Огородники...

Тлетворное дыханіе этихъ обожателей чеберленовскихъ вонтиковъ, случайно, а можетъ быть, подчиняясь какой то «генеральной линіи» нашло отраженіе и въ нашей средѣ.

Русскій «свингъ» не принялъ отъ стойкихъ французскихъ собратьевъ вѣнныя эксцентричности.

По возрасту, манерѣ держаться или одѣваться, его не отличить отъ нормальныхъ людей, но все же выявляется привязанность къ желтымъ звѣздамъ.

Что это — человекъ или англосаксонскій кошерный паплетъ въ кудрячьемъ тѣстѣ?

Растерявшись и опѣшивъ, спрашиваю: — а какъ же съ регистраціей, не опасно ли? Какъ быть, если англичане до моей буквы еще не придутъ?

Тутъ же сладковатый соловей, просто чернымъ гадомъ зашипѣлъ, въ боковой карманъ полѣзъ и своимъ французскимъ натурализованнымъ ласпортомъ, какъ вѣтромъ, расклевываетъ, горькими словами мою безцѣпную бѣженскую «картъ д-идантъ» обматываетъ...

— Вотъ и разбери...

Меня въ пораженчествѣ обвиняетъ, совѣтскаго союза границы до послѣдней капли собственной силой защищаетъ, ни на какіе компромиссы не соглашается, а національность свою на чечевичную похлебку промываетъ.

— Нѣтъ, — говоритъ, — это изъ-за благодарности за гостепріимство и преданности гуманнымъ идеаламъ безсмертнаго демократизма.

Потомъ подумалъ, и спрашиваетъ: — А котики, на счетъ чечевички... не знаете, какая цѣна на нее на черной биржѣ?...

— «Зазу»...

Характеръ теперешней жизни въ Парижѣ, если вглядѣться, очень напоминаетъ нашъ 17-й годъ: съ революціонерами, контръ-революціонерами, спекулянтами, саботажниками и

только, къ счастью, безъ чрезвычайной комиссіи.

Въ три весеннихъ недѣли 40-го года сгорѣли красныя грезы кремлевскихъ мечтателей.

Уже два года надъ «шамбръ а а диспутъ», какъ, прощески, рекомандовали парижскіе гиды — свой парламентъ, спокойно и солидно рѣшетъ эмблема жестокаго врага коммунизма: черной свастикі на красномъ фонѣ.

Красный и черный цвѣтъ...

Столько воспоминаній юныхъ лѣтъ связано съ этими цвѣтами и сколько воды утекло за эти годы... мутной, грязной, отраженной отбросами, чужой, сенской воды.

Молодцеватый юнецъ Корниловскаго полка, полный жизни и жертвенности, превратился въ пошлаго старѣющаго обывателя съ опустошенной, сѣренькой душой...

Годы безъ родины... безъ звонкаго, веселаго смѣха, безъ улыбки, съ застывшей гримасой неразрѣшимаго вопроса:

— Почему, именно, мы?...

Ахъ, какъ хорошо было бы родиться полвѣкомъ раньше, полвѣкомъ позже!

И обидѣе всего, что, когда нибудь, въ двадцать и янмомъ вѣкѣ, безстрастный, пропитанный пылью древности, историкъ скажетъ:

— На долю какого то поколѣнія выпало исключительное счастье жить въ эпоху Великаго Рубикона.

Окончательно рушатся обломки прошлаго и закладываются сваи новой жизни.

А мы... неужели такъ, безъ воли, безъ борьбы, безъ актовъ, останемся жалкими обломками, ненужными... забытыми?...

Какъ въ синема, на экранѣ, — гремѣтъ событія, разыгрываются драмы, а маленькій, забытый зритель возвращается къ себѣ, на мансарду, и съ грустью думаетъ о ничтожности и ненужности, собственнаго завтрашняго дня...

Безъ краски... и далеко отъ жизни.

Встань, проснись, — мужичекъ, Вѣдь весна — на дворѣ

Всѣ сосѣди твои Работаютъ давно...

В. Кононенко.

О томъ, что видятъ, слышатъ, думаютъ и какъ живутъ русскіе офицеры, уѣхавшіе изъ Парижа въ Россію

Въ Берлинѣ

25 мая 1942 г.

Въ Берлинѣ мы прибыли на слѣдующій день послѣ отъѣзда изъ Парижа, утромъ. Размѣстившись въ общежитіи въ самомъ городѣ. За время недѣльнаго пребыванія въ Берлинѣ, мы могли располагать собой, какъ кто хотѣлъ и умѣлъ, за исключениемъ необходимого времени для разныхъ формальностей и обмундирования. Списокъ былъ составленъ съ указаніемъ чиновъ. Относился здѣсь къ намъ съ исключительнымъ вниманіемъ. Подтвердилъ намъ наше назначеніе, которое намъ уже было извѣстно въ Парижѣ.

Чувствуемъ себя превосходно. Отчетливо сознаемъ всѣ трудности и серьезность предстоящей работы и готовы ко всему. Отношеніе къ намъ со стороны властей самое внимательное. Имѣемъ все, что нужно, кормимся хорошо и почти всѣ за это короткое время уже поправились.

Въ разрушенных городахъ

1 июня 1942 г.

Сейчасъ находимся въ поѣздѣ на пути слѣдованія къ мѣсту нашего назначенія подъ самое сердце нашей страны. Ѣдемъ въ исключительныхъ хорошихъ условіяхъ — въ поѣздѣ санитарнаго поѣзда, отъправляющагося на фронтъ, у каждаго своя койка — уголокъ и расположеніе совершенно по домашнему...

Въ Витебскѣ мы простояли больше сутокъ, осматривали то, что когда-то было городомъ съ 200.000 населенія. Сейчасъ тамъ насчитывается не болѣе 30.000 человекъ. Цѣлыхъ домовъ — десятка два-три и то на окраинѣ. Есть мѣстная газета... Мы разсказывали жителямъ города о заѣздахъ комсомольцевъ и жидовъ. Они подождали кварталы изъ дома въ домъ особой жидкостью, совершенно не считаясь съ тѣмъ, былъ ли кто въ домѣ. Мы указали домъ, гдѣ въ погребѣ погибло 130 человекъ, въ большинствѣ женщинъ и дѣтей. Вѣснѣ погибли все — запасы продовольствія, домашнее имущество, фабричныя машины. Оставались одніе каменные стѣны, да и то потому что онѣ были деревянною кладкой. Трудно представить, что большой городъ съ каменными постройками можно такъ уничтожить пожаромъ. Отъ бомбардировки городъ почти не пострадал — погибъ отъ поджоговъ. И вотъ послѣ такой катастрофы городъ принужденъ возстановляться собственными силами, безъ всякой помощи извнѣ. Всякій найденный подъ развалинами молотокъ или топоръ — уже достиженіе, способствующее возстановленію какой-нибудь каморки, гдѣ могутъ жить жители.

Для меня загадка, — какъ живутъ и питаются жители: — нѣтъ ни магазиновъ, ни складовъ, ни запасовъ. Я нарочно остановился такъ долго на Витебскѣ, потому что все сказанное о немъ относится и къ другимъ городамъ, какъ Смоленскъ, Вязьма, Полоцкъ, которые мы осматрѣли мелькомъ, — всюду та же картина, все сожжено комсомольцами и жидками.

Русскіе люди остались тѣми же, какъ и прежде, насколько я успѣлъ ихъ узнать. Вѣднѣе страшная. На работающихъ на станціяхъ страшно смотрѣть, настолько ихъ костюмы грязны и пропитаны масломъ и сажей. Дѣтишка выглядятъ не очень истощенными, зато люди пожилые истощены страшно. Встрѣчи съ плѣнными на станціяхъ произвели благоприятное впечатлѣніе, есть надежда, что мы поймемъ другъ друга...

На службѣ

6 июня 1942 г.

Наконецъ то мы прибыли на мѣсто назначенія, довольно таки удаленное отъ жезлѣной дороги. Намъ пришлось ѣхать километровъ тридцать въ автомобиле, при чемъ первые двадцать пять километровъ сѣдали почти благополучно за 3½ ч., а послѣдніе пять километровъ, — застражи, провели ночь въ машинѣ, на

утро насъ вытащили тракторами и въ 2½ часа наконецъ пропхли и нхъ. Это было первое знакомство съ дорогами на практикѣ. Правда, передъ этимъ цѣлый день шелъ дождь.

Завтра начинаемъ службу. Настроеніе у насъ бодрое. На мѣстѣ убѣдились, что можемъ принести кое-какую пользу мѣстному населенію, которое встрѣчаетъ насъ очень и очень благодарственно, видя въ насъ защитниковъ отъ партизанъ, которые помимо того, что грабятъ, еще и не позволяютъ обрабатывать землю крестьянамъ, обрекая ихъ на голодъ въ будущемъ. Былъ случай, что они разстрѣляли 10 женщинъ, захваченныхъ въ полѣ за работой. Бывшіе красноармейцы, теперешніе наши солдаты, или какъ мы ихъ называемъ по старому — бойцы — очень славные ребята, съ ними можно работать, есть полная увѣренность, что не подведутъ и не выдадутъ. Наши задачи очень сложны, разнообразны, требуютъ большого такта, безпристрастія и спокойствія. Послѣднее качество здѣсь очень и очень нужно. Приходится много разговаривать съ крестьянами и всѣмъ въ одинъ голосъ осуждаютъ коллективизацию и колхозы. Почти силой загнали крестьянъ въ колхозы; у тѣхъ, кто жилъ на отрубяхъ, разваливали избы и сгоняли въ поселки. Давали дѣла, а строить избы должны были сами. Часто до сихъ поръ можно видѣть на половину отстроенную избы.

Впечатлѣнія отъ родныхъ мѣстъ

Смоленскъ, 7 июня 1942 г.

Трудно сказать въ двухъ словахъ, что переживаешь, когда впервые видишь русскія деревни и мирныя

жителей. Первое впечатлѣніе — грязь и нищета. Босые мужики, бабы и дѣти въ зипунахъ, въ какихъ-то грязныхъ рваныхъ тулупахъ и дуперѣйкахъ. На всѣхъ стапцияхъ ссаждали поѣздъ и мѣняли съѣстные продукты на, — какъ они говорятъ, — «мануфактуру». Первая моя мѣна была кусокъ мыла на 20 яицъ. Мой сосѣдъ по купѣ получилъ кило сала за пакетъ напирсовъ. Но чѣмъ дальше вглубь страны, тѣмъ хуже обстоитъ дѣло съ їдой. Вначалѣ большевики не успѣвали все сжигать и утонять скотъ; а потомъ все уже чаще и чаще встрѣчались обгорѣлыя села и хутора. Отъ Полоцка ничего не осталось, отъ Могилева очень мало. Крестьянство грабится партизанами и очень ими запугано.

Антипартизанскіе отряды

Это все первая впечатлѣнія. Теперь начинаются другія: на одной изъ большихъ станцій въ Бѣлоруссіи нашъ поѣздъ стоялъ почти цѣлый день. Напротивъ стоялъ поѣздъ съ бывшими красноармейцами, военнопредѣлявшимися въ антипартизанскіе отряды. Ихъ было 500 съ лишнимъ человекъ. Начальникъ поѣзда, капитанъ К. (изъ Парижа) везъ эту толпу одинъ, съ помощникомъ изъ красныхъ, сержантомъ въ антипартизанскомъ отрядѣ.

Они получаютъ тотъ же паекъ, что и мы, и пользуются полной свободой. Гуляютъ по станціи и по городу, и, когда поѣздъ тронулся, то всѣ были на мѣстахъ. Братъ К. только крестьянъ и молодежь и, какъ ни странно, среди этой молодежи никого партійнаго не оказалось. Культурный уровень всѣхъ довольно не высокій:

Будущимъ освободятъ Россію отъ большевиковъ

Я не имѣю возможности отвѣтить на тѣ многочисленныя письма, которыя получаю отъ нашихъ эмигрантовъ-офицеровъ, желающихъ ѣхать на Востокъ помогать нѣмцамъ освободить Россію изъ подъ ига большевиковъ. Дѣлаю это при помощи печатнаго слова, причемъ отвѣчу выдержками изъ писемъ моихъ героев-учениковъ, уже поѣхавшихъ выполнять свой патристическій долгъ.

Говоря про формируемыя изъ плѣнныхъ красноармейцевъ охранныя части, одинъ изъ нихъ (подполковникъ, бывший на моихъ высшихъ военно-научныхъ курсахъ) пишетъ:

«Пока на всѣхъ хозяйственныхъ должностяхъ нѣмцы; когда отрядъ увеличится, тогда явится потребность въ людяхъ и на нестроевыя должности, пока же здѣсь нужны строевые офицеры, годные временно занять должности младшихъ офицеровъ въ пѣхотѣ, артиллеріи и кавалеріи... Всѣ будущія сюда должны быть готовы начать службу съ младшаго офицера-лейтенанта; въ случаѣ разворачиванія нашихъ частей, конечно, явится возможность повышения. Я попалъ въ батарею вмѣстѣ съ П. (другой мой ученикъ. Прим. Н. Н. Г.). Веду занятія, какъ командиръ взвода Принимаю мѣры къ тому, чтобы взять въ свои руки подготовку унтеръ-офицеровъ и вестн офицерскія занятія. Положеніемъ своимъ пока доволенъ, приходится довольствоваться скромной ролью младшаго офицера въ ожиданіи разворачиванія новыхъ батарей. Офицерскій составъ слабый, изъ 10 офицеровъ (только) пять артиллеристовъ, остальные случайные люди, и среди нихъ бывший красный лейтенантъ, по нашему уровню неважный унтеръ-офицеръ. Такъ какъ я попалъ въ батарею послѣднимъ, то пока не могу еще завести своихъ порядковъ. Если же буду формировать батарею самостоятельно, то тогда и примѣню всѣ научные методы, вложенные вамъ въ наше общее дѣло.

«Встрѣча моя съ родиной, на-

селеніемъ и нашими солдатами — бывшими красноармейцами — произошло значительно проще и легче, чѣмъ я предполагалъ во время путешествія. Солдаты наши, простые русскіе парни, являются хорошимъ матеріаломъ для создания новыхъ частей. Большой плюсъ, что всѣ они грамотные; имѣются и окончившіе 7-ми и 10-ти-лѣтки; конечно, это не интеллигенты въ нашемъ пониманіи, но все таки люди съ нѣкоторымъ кругозоромъ. Физически же молодые люди (20—30 лѣтъ) поражаютъ своею слабостью, неуклюжестью и мѣшковатостью; а нѣдъ это все бывшіе красные командиры (унтеръ-офицеры) и красноармейцы.

«Населеніе — забитое и ограбленное въ теченіе 25 лѣтъ владычества большевиковъ, представляетъ собой весьма печальную картину. Совѣтское воспитаніе сказывается: недостаточная искренности, хитрость, весьма прохладное отношеніе къ религіи, хотя церкви возстановляются, и въ хатахъ висятъ иконы. Дѣти въ большинствѣ случаевъ крещены, но скорѣе по инерціи, чѣмъ по убѣжденію. Вотъ пока мои первыя впечатлѣнія. Ни одной минутѣ не сожалѣю о покинутомъ Парижѣ и считаю, что мѣсто русскіхъ бѣлыхъ офицеровъ конечно, здѣсь, въ этихъ грязныхъ разоренныхъ деревняхъ, а не въ Парижѣ, въ качествѣ шоферовъ и полоторовъ...»

А вотъ письмо другого изъ моихъ учениковъ:

«Попалъ я (по своему желанію) въ отрядъ, который дѣйствуетъ противъ партизанъ. Официально считается переводчикомъ, на офицерскомъ положеніи, а въ дѣйствительности, я командиръ взвода со званіемъ лейтенанта. Полагаются погони специально установленнаго образца. Живу среди русскіхъ; офицеры, главнымъ образомъ, изъ Парижа... Есть офицеры изъ красныхъ; они служатъ на тѣхъ же основаніяхъ, что и мы, и никакой розни и различія нѣтъ... Солдаты изъ красныхъ военно-плѣнныхъ; они

почти каждый окончилъ «семикласску» или «девятикласску», то есть гимназію, но разсуждаютъ здраво, трезво и умно.

Антипартизанскіе отряды — сотни и ни разу не было случая дезертирства или измѣны. Все это объясняется тѣмъ, что крестьяне ненавидятъ колхозы, а молодежь — компартію. Всѣ знали и знаютъ, что Сталинъ ихъ обманываетъ, но ничего сдѣлать не могли. На мой вопросъ, отчего они такъ хорошо дрались, одинъ отвѣтилъ мнѣ — «А вы считаете, что хорошо? Все время отступали»; другой сказалъ: «Дерется хорошо лишь красная гвардія, а другіе или изъ страха или, такъ сказать, по инерціи». Всѣ они насъ увѣрили, что красную армию можно оттолкнуть на какую угодно дистанцію и что тѣмъ долго войны не выдержитъ.

Настроеніе въ городахъ

Въ городахъ чувствуется вліяніе рабочихъ, которые въ общей массѣ жили (въ совѣтскомъ масштабѣ) хорошо, т. е. только раза въ два хуже, чѣмъ французы; заработка хватало на жизнь и оставалось немного на одеждѣ; пропаганда велась интенсивнѣе, чѣмъ въ деревнѣ, и это чувствуется. Вчера мы съ Сергѣемъ зашли въ одну квартиру попросить выпить намъ воды для чая. Собралось нѣсколько женщинъ поговорить съ нами и посмотреть на насъ; когда узнали, что мы бѣлые и боремся противъ коммунистовъ, стали расхваливать совѣтскую жизнь: хвастились, что въ Москвѣ красивое метро, что до войны можно было покупать какую угодно «мануфактуру» и ни за что не вѣрили, что рабочіе на Западѣ не умираютъ съ го-

луду и что рабочий день меньше, чѣмъ 10 часовъ. Большое впечатлѣніе произвели фотографіи Сергѣя, которыя онъ тутъ же показывалъ: такого шика они конечно никогда не видали. Зашли мы также вчера ко всенощной въ соборѣ, въ единственную неоскверненную и неуничтоженную церковь въ городѣ. Впечатлѣніе было потрясающее: соборъ въ два раза больше собора на рю Дарю и очень красивъ внутри; старенькій священникъ, который, судя по рукамъ, былъ навѣрное рабочимъ, очень хороший большой хоръ, но молящихся немного и все старики, старики и дѣти, — молодежи и людей средних лѣтъ не было.

Сегодня утромъ народа было гораздо болѣе, но опять не было молодежи. На паперти стояли бѣдные, какъ и въ прошлое время, и просили милостыню «ради Христа Бога»; но теперь нѣмцы не отличились отъ имущихъ; даже сѣрой нельзя назвать эту толпу, это гораздо хуже. Я думаю, что такое впечатлѣніе можно получить лишь въ «арміи спасенія» или на «сунѣ попомолеръ».

Въ русской части

10 июня 1942 г.

Находимся мы сейчасъ въ небольшомъ поселкѣ при русской части. Эта часть самая потрясающая вещь изъ всего, что мнѣ пришлось до сихъ поръ видѣть: одинъ русскій полковникъ, эмигрантъ изъ Берлина, съ двумя товарищами создалъ эту часть. Всѣ офицеры и солдаты исключительно плѣнные; одѣты они въ лучшую совѣтскую форму, живутъ и учатся по совѣтскому уставу; отрядъ большой и все время разрастается; роты выходятъ одна за другой съ писнями и отправляются на занятія — стрѣльба и упражненія. Все свое — русское, знакомое, родное. Пѣсни тѣ же, а если и не тѣ, то такіе же. Дисциплина большая, отношеніе дружественное и открытое. Совѣтскіе офицеры и старые эмигранты другъ друга сразу поняли, и у всѣхъ одна мысль — разбить большевиковъ и все начать съ начала на новыхъ базахъ. Намъ, эмигрантамъ, только нужно учиться у этихъ людей патристизму и храбрости; нѣкоторые изъ нихъ уже не разъ побывали въ совѣтскомъ тылу и привели оттуда сотни перебѣжчиковъ; совѣтскую власть ненавидятъ они уже съ малыхъ лѣтъ; по ихъ словамъ, 60% русскіхъ людей прошлъ черезъ тюрьмы, концлагери и принудительныя работы.

Дѣло наше, — русское дѣло, — здѣсь огромное; если умѣть, умно его использовать, то результаты могутъ быть потрясающие.

Эти совѣтскіе плѣнные взяты въ плѣнъ въ началѣ войны; теперь начинаютъ приходить и добровольно сдавшіеся въ плѣнъ; многие изъ нихъ уже давно состояли въ оппозиціи, нѣкоторые вообще политикой не занимались и хотѣли лишь имѣть возможность спокойно жить и работать. Этой возможности совѣтская власть имъ не дала; теперь они открыто съ ней воюютъ, и воюютъ насмерть, пожертвовавъ не только собой, но и своими семьями, оставшимися на той сторонѣ. Это ихъ великій подвигъ! Можемъ себѣ представить каково наше настроеніе и самочувствіе среди такихъ людей. Понявъ другъ друга съ полслова и имѣя неограниченное довѣріе другъ къ другу, мы, наконецъ, работаемъ вмѣстѣ и эта работа будетъ продолжаться до конца нашихъ дней.

Форма и чины русскіхъ офицеровъ

У насъ особая форма, погони, отличия отъ нѣмцевъ, на рукавѣ черныи кругъ съ бѣлымъ крестомъ. У насъ два чина — капитана и лейтенанта. Первый — командиръ роты, второй — взводный офицеръ. Живемъ своимъ бытомъ. На одномъ мѣстѣ не заспываемся, недѣля-другая, проведенная на одномъ мѣстѣ считается долгимъ срокомъ...

Мы получили револьверы и очень горды. Здѣсь требуются переводчики всѣхъ родовъ и племенъ. Недостатокъ страшный, насъ расхваливаютъ во всѣ стороны.

Н. Головинъ.

Гала Сергѣя Лифаря

Необычный, незабываемый спектакль, за последние годы. Блуждающее художественное событие. Исключительный материальный успех. Присутствовали «весь Париж».

Мы можем гордиться, что гала Сергѣя Лифаря, устроенное в большом зале Плейель — русская инициатива, организованная для русских. Вся чистая прибыль поступила в распоряжение Управления Дѣлами Русской Эмиграции во Францию для помощи нуждающимся нашим соотечественникам.

На фоне нынѣшняго труднаго и ответственного времени — отчетный спектакль является ослепительной манифестацией русскаго искусства.

Программа состояла из двух больших отдѣлов.

В первом отдѣленіи Сергѣй Лифарь протанцовалъ два солнечных танца съ арфой и прачей, являющихся новой его композицией и сюиту изъ «Лебединого озера». Въ первый разъ съ нимъ выступила семнадцатилѣтняя танцовщица Людмила Чарина, которая имѣла вполнѣ заслуженный успѣхъ.

Во втором отдѣленіи, послѣ знаменитаго «Фавна», шло впервые новое создание Сергѣя Лифаря «Ромео и Джульетта» на музыку Чайковскаго.

Конечно, въ главной роли Ромео — несравненный Лифарь. Джульетта — Людмила Чарина, сумѣвшая воплотить поэтическій образъ несчастной шекспировской героини, заплатившей смертью за любовь.

Трагическій обликъ Ромео потрясалъ зрителей, переживавших его страданія.

Лифарь одновременно сочеталъ въ себѣ большого танцовщика и трагика...

Весь балетный ансамбль пластически аккомпанировалъ героямъ.

Овацн продолжались безъ конца.

В. Унковскій.

Церковь Знаменія Б. М.

Вы приходите въ эту церковь и сразу охватываетъ атмосфера уюта и простоты. Подъ церковью и епархіальное управление святой большой двухэтажный особнякъ со дворомъ. Храмъ помѣщается въ бывшемъ залѣ-гостиницѣ съ прилегающей большой стеклянной верандой.

Церковь Знаменія Божіей Матери пѣсколко разъ мѣняла свои помѣщенія. Вначалѣ она находилась на рю Одесса, затѣмъ на рю Буало и только 2 года назадъ былъ найденъ и снѣтъ этотъ домъ.

Эту церковь русскіе парижане называютъ «дворцовой». Строгость, уютъ, простота, вкусъ: вотъ что бросается въ глаза каждому богомольцу. Иконостасъ, расписанный и созданный подъ общимъ руководствомъ покойнаго князя А. Н. Ширинскаго-Шихматова, носитъ печать подлинной художественности. Впечатлѣнію способствуютъ отдѣлка и металлопластика исключительная на красотѣ, исполненная совершенно безвозмѣдно покойнымъ кн. А. Н. Волконскимъ.

Хоръ поетъ прекрасно подъ руководствомъ талантливаго регента И. К. Денисова — члена кедровскаго квартета.

Эта церковь, созданная на эмигрантскіе гроши, нынѣ имѣетъ богатую ризницу и вполнѣ устойчивое и налаженное церковное хозяйство.

В. О.

Трехсотлѣтіе Лейбъ-Эриванскаго полка

Сегодня, 12 іюля, въ Кафедральномъ Храмѣ Знаменія Божіей Матери, въ 12 часъ, будетъ отслуженъ торжественный молебенъ по случаю исполнившихся 300 лѣтъ со дня основанія Лейбъ-Эриванскаго полка.

SALLE DE L'ECOLE NORMALE DE MUSIQUE
178, rue Cardinet, Paris (17).
Métro: Villiers.

Воскресенье, 19-го іюля, 1942 г., ровно въ 16 часъ.

Музыкальное утро, посвященное произведеніямъ А. С. ДАРГОМЫЖСКАГО (1813-1869).

Романсы, отрывки изъ оп. «Русалка», юмористич. произвед. Участв.: г-жи Н. Ю. Карандакова М. С. Набокова; гг. И. К. Денисовъ и К. Е. Кайдановъ. Билеты: 10, 17, 22 и 27 фр. (со включеніемъ всѣхъ сборовъ) въ книжномъ магазинѣ Сіальскаго (2, rue Pierre-le-Grand) и «Lecture chez soi» (228, rue Lecourbe), (15), ежедневно отъ 15 до 19 часовъ, кромѣ воскресеній.

ELYSÉES CINÉMA 65, Av. Ch.-Elysées, Bal. 37-90.
En première exclusivité M-ro Marbeuf, George V

SOYEZ LES BIENVENUS

av. L. Baroux, J. Berry, G. Dorziat, S. Berriau et A. Lefaur.

Письмо въ редакцію

М. Г. Г-нъ Редакторъ, Въ статьѣ В. Унковскаго «Литература Осинаго Гѣзда» («П. В.» № 2), среди писателей, делегированныхъ большевиками на международный писательскій съѣздъ, названъ мой отецъ Вячеславъ Ивановичъ Ивковъ. Мой отецъ живетъ въ Италіи и изъ нея въ послѣдніе 18 лѣтъ ни разу не выѣзжалъ. Онъ ни на парижскомъ, ни на другихъ подобныхъ собраніяхъ никогда никакого участія не принималъ.

Дмитрій Вяч. Ивковъ.

СИНЕМА

CINEMA des CHAMPS-ÉLYSÉES
118, Av. Champs-Élysées,
Métro Georges V.

Подлинный репортажъ съ Египетскаго фронта.
L'ENFER BLANC
Захватывающій фильмъ изъ жизни горъ.

Вниманію молодежи

Отдѣлъ молодежи при Управленіи Дѣлами Русской Эмиграціи во Франціи устраиваетъ 3-дневный выѣздъ въ Ст.-Ремі де Крезъ, начиная съ 18 іюля. Запись въ лагеръ: 4, рю Докторъ Блянь (15 апр.). 13, 14 и 15 іюля отъ 6-10 веч.

Бухгалтерскіе курсы

13 сего іюля, въ домѣ № 26 на ав. де Токио, открываются Бухгалтерскіе счетоводные коммерческіе курсы, для подготовки ответственныхъ работниковъ въ этой области.

Для записи и ознакомленія съ программой занятій надеждутъ обращаться на авеню де Токио № 26, отъ 6 до 8 часъ. ежедневно, кромѣ воскресенья къ заведывающему курсами инженеру С. В. Батакову.

МИТРОПОЛИЧІИ КАФЕДРАЛЬНЫЙ ХРАМЪ ЗНАМЕНІЯ БОЖІЕЙ МАТЕРИ
65, рю Мишель-Анжъ (16).

15 (2) іюля. Среда. Литургія съ молебномъ о спасеніи Россіи — 10 час., 17 (4) іюля. Пятница. Панихида по убиенномъ Государѣ Императорѣ Николаѣ II (служить митрополитъ Серафимъ) — 19 ч. 30 м. 18 (5) іюля. Суббота. Литургія — 10 ч. (обрѣненіе мошей преп. Сергія Радонежскаго). Всенощная — 18 ч. 19 (6) іюля. Воскресенье. Литургія — 10 ч. (служить митрополитъ Серафимъ).

ДОМАШНИМЪ ХОЗЯЙКАМЪ

По купону DN іюльской карточки съ 7 іюля выдается 250 гр. макаронъ или тапіока безъ предварительной записи. Купонъ DP перестаетъ быть действительнымъ 11 іюля вечеромъ.

Купонъ ВВ мясной карточки действителенъ до 31 іюля для приобретенія мясныхъ продуктовъ. Съ 5 іюля выдается сушеныхъ банановъ производится безъ карточекъ.

Купонъ № 3 угольной карточки категоріи «Z» входитъ въ силу съ 13 іюля на 50 килогр. угля или 1 гектолитръ кокса.

Купонъ № 35 картофельной карточки действителенъ съ 8-го іюля на 2 клг. картофеля.

Православный календарь

ІЮЛЬ.

Воскресенье 12(29) іюля св. первоап. Петра и Павла. Понедѣльникъ 13(30) іюля. Соборъ 12 Апостоловъ: Петра, Андрея, Іакова и Іоанна Зевед., Филиппа, Вароламея, Тимѣя, Матфея, Іакова Алер., Іуды, Іакова Симона, Зилова, Матфія. Вторникъ 14(1) іюля св. бозсер. Космы и Даміана, пр. Петра, Антонія. Среда 15(2) іюля пр. Ювеналія, Фотія митр. Четвергъ 16(3) іюля св. Филиппа митр., Іоакима, Антонія, Александра, Никодима, кн. Василия и Константина. Пятница 17(4) іюля пр. Андрея Критск., Марен, свмч. Федора, мч. Феофота. Суббота 18(5) іюля обрѣт. мошей св. Сергія Радонежскаго, мч. Анны, пр. Анастасія.

Отвѣтственный Редакторъ П. Н. Богдановичъ.

AUTORISATION 289.

IMPRIMERIE DE NAVARRE
11, rue des Cordelières,
Paris (XIII).

Иванъ-Купало

(НАРОДНЫЙ ПРАЗДНИКЪ)

Въ доброе старое время въ Россіи весело справляли народный праздникъ Купало — въ ночь наканунѣ Рождества Іоанна Крестителя (24 іюня ст. ст. — 7 іюля нов. ст.). Онъ сопровождался сжиганіемъ соломеннаго чучела, глѣнами, забавами, прыганіемъ черезъ костеръ, плетеніемъ вѣнковъ, зажиганіемъ «пвановыхъ огней» и другими древними обрядами.

По повѣрью, въ Купалью ночь чувствуется во всей природѣ горящій стонъ жизни, особое очарованье, волшебство, присутствие невидимыхъ и невидимыхъ духовъ. Это ночь вѣдьмъ, справляющихъ свой традиціонный шабашъ на Лысой горѣ, козлунонь, обавниковъ или чародѣевъ, оборотней, которые принимали образъ волковъ. Въ глухихъ мѣстахъ въ Купалью ночь и по сей день стерегутся всякой нечисти.

Въ эту ночь цвѣты и травы приобрѣтали волшебныя свойства и силу, лужную для заговоровъ и выема зладовъ. Нѣкоторыя сказочныя тра-

вы, — трава аветъ, черная папаяра — цвѣтъ огнемъ: «иной цвѣтъ какъ огонь горитъ или пылаетъ, иной какъ многой огонь или молнія бѣгаетъ»... Такое цвѣтеніе необходимо было сторожить и собирать съ особымъ вниманіемъ, а главное — не сробѣть: сробѣлъ — все пропазо. Черти особенно пугали смѣльчаковъ, стравлявшихся за паротипниковъ цвѣтомъ, между тѣмъ, этотъ цвѣтъ, спрятаанный за кожей глѣой ладони, открывалъ всѣ клады. А въ Купалью ночь клады выходятъ изъ земли безъ особыхъ затрудненій. Имѣя паротипниковъ цвѣтъ или разрыть — трапу, стоило скакать: «аминь, аминь, разсыпья», и кладъ давался въ руки смѣльчаку.

Обряды, которыми славяне-язычники встрѣчали лѣтнее солнцестояніе, были приурочены впоследствии къ христіанскому празднику рождества Іоанна Крестителя. Отсюда Купальская ночь получила названіе Ивковской.

Подполк. П. А. Лызовъ увѣдомляетъ чин. 15 Драг. Переяславскаго Имп. Александра III, нынѣ Е. И. В. Г. И. Маріи Θεодоровны полка, что сегодня, 12 іюля (29 іюня), въ день полковаго праздника, въ храмѣ Знаменія Божіей Матери (65, рю Микель Анжъ), послѣ литургіи, будетъ отслуженъ молебенъ съ поминовеніемъ Августѣйшихъ Шефовъ и чиновъ полка, на помѣсти животь свой положившихъ.

6. Объединенія Лейбъ-Гвардіи III-го Стрѣлковаго Его Величества и Лейбъ-Гвардіи IV-го Стрѣлковаго Императорской Фамиліи полковъ извѣщаютъ, что въ воскресенье, 19-го іюля, въ церкви Знаменія Божіей Матери (65, ул. Микель Анжъ), послѣ обѣдни, будетъ отслужена панихида по скончавшемся въ Бѣлградѣ ихъ однополчанинѣ и бывш. командирѣ Л. Гв. III-го Стрѣлковаго Е. В. полка.

ген.-м. Іосифъ Владиміровичъ Семеновъ

19 іюля, въ 12 ч. 30 м. утра, въ церкви на рю Дарю, будетъ отслужена панихида по

ген.-л. Андреѣ Александровичѣ Нилусѣ заслуж. проф. Михайл. артил. акад., начальн. Сергѣевск. артил. учил., скончавш. 6 дек. 1941 г. въ гор. Хомсѣ (Сирія), о чемъ извѣщ. родные и сергѣевцы.

КАБАРЭ ШЕХЕРЗАДА

ЛУЧШЕЕ КАБАРЭ ПАРИЖА.

3, rue de Liège. Tél. 41-68. Съ 10 ч. веч. всю ночь.

„JARDIN FLEURI“ КАБАРЭ-РЕСТОРАНЪ.

16, rue de la Tour. Métro Ramus, Trocadéro 05-05. Тѣнистый садъ. Программа. Цыганскій оркестръ всю ночь. Обѣды и ужины.

VALVY Ресторанъ-Кабарэ 37, Avenue de Versailles, Aut. 06-39. Métro Mirabeau. Большая артистическая программа. Цыганскій оркестръ. Открыто всю ночь.

Le Castel

РЕСТОРАНЪ-КАБАРЭ.
62, rue la Rochefoucauld (rue Pigalle). Trinité 46-61.

Кабарэ „Джигитъ“ сущ. съ 1925 г.
19, Boulevard Edgar-Quinet (Montparnasse).

Выступаютъ М. Н. БЕМЕРЪ, Н. КОРЕЛЬ и др.
Открыто до 1 часа ночи.

РЕСТОРАНЫ

RESTAURANT A la Ville de PETROGRAD
et SALON DE THE
11-13, rue Daru, Paris (8). Tél.: Carnot 41-17.
Категорія А. (По вторникамъ закрыто).

Корниловъ
10, rue Jean-Mermoz.
Тѣл.: Elysées 18-17.

Ресторанъ „МЕДВѢДЬ“
2, rue Auguste-Bartholdi.
Métro: Duplex.
Открытъ ежедневно, за исключ. вторн. и среды.

AUBERGE „BARTEK“
7, rue Royer-Collard (5).
Категорія „А“.

„BOILEAU“
35, rue Boileau (16). Cat. «С».
Jas. 22-70. Métro: Michel-Ange-Molitor. Закр. по вторн.

„ЯРЪ“ категорія «С»
4, rue Robert-Estienne.
Métro Marbeuf.
ОТКРЫТО ВСѢ ДНИ.

„КОРЧМА“ 44, Impasse Guelma (Place Pigalle).
Завтраки и обѣды
Пѣніе подъ гитару.

Винно-гастрономическій магазинъ
„VIA LA“
закрѣтъ по понедѣльникамъ.
23, rue Viala. Paris XV.
Тѣл.: Seg. 75-41.

РАЗНЫЯ
ОЧКИ - Никитинъ
Единств. диплом. рус. оптикъ.
38, Bd. des Batignolles. M-o Rome.

П. К. АДЛЕРБЕРГЪ
ВОТТЕР.
10, rue Auguste-Bartholdi.
Paris XV. Тѣл.: Seg. 75-09.

РУССКІЙ ПОРТНОЙ
инвалидъ ШВАБО.
105, rue Mademoiselle.

ПОКУПАЮ РАЗНЫЯ СТРОИТЕЛЬНЫЯ МАТЕРІАЛЫ.
Entreprise T. E. C.,
1, rue Fallempin, Paris (15).

ТРЕБУЕТСЯ ДАКТИЛО, хор. влад. франц. и нѣмек. яз. и арх. чертѣжнѣ. Вознагражд. оч. хорошее. Обр.: Entreprise T. E. C., 1, rue Fallempin, Paris (15).

ПРОД. рус.-нѣм. самоучитель (2 т.), знамен. сист. Туссенъ-Лангеншейдтъ, unique, 350 фр. (двоен. цѣна 7 зол. руб.), видѣтъ въ Редакціи «Пар. Вѣстн.»

КУПЛЮ костюмъ на средній ростъ. Желательно — сѣраго цвѣта. Справиться въ Редакціи «Пар. Вѣстн.»